

Предисловие

Украинский кризис 2013 – 2014 годов явился одним из наиболее значимых испытаний европейской безопасности со времен натовской агрессии марта – июня 1999 года против суверенной Республики Югославия.

Тогда, ровно 15 лет назад США и их союзники по НАТО, выступив на стороне косовских экстремистов, цинично и методично уничтожали гражданскую жизненно-важную инфраструктуру столицы Сербии г. Белграда и других ее городов.

В тот период натовцы заявляли о праве албанского меньшинства на самоопределение и под этим предлогом фактически вывели из-под юрисдикции Югославии один из наиболее значимых ее регионов – сербский край Косово. К власти в самом Косово пришли албанские боевики АОК (Армии освобождения Косово) поставившие сербских граждан вне закона.

В феврале 2008 года США и их союзники признали косовский режим легитимным и фактически отторгли Косово от Сербии, создав тем самым так называемый «косовский прецедент», об опасности которого предупреждал Президент России В.В. Путин. Итогом этого стало появление квазигосударства – Косово, построенного на моноэтнической основе с лишением гражданских прав коренного населения края – сербов.

С тех пор американцы более чем настойчиво убеждают мировое сообщество, что косовский прецедент – исключителен, и не может быть основанием для признания независимости других самопровозглашенных государственных образований. Секрет же этой исключительности, по их мнению, заключается в том, что только «США вправе определять, какой народ имеет право на самоопределение, а какой нет». Возложив на себя данную функцию, американцы фактически узурпировали и право наций на самоопределение, и другие основополагающие нормы международного права.

Между тем, политические процессы в мире не укладываются в подобную логику американских политехнологов. Право наций на самоопределение является одним из основополагающих принципов международного права, закрепленных статьей 1 Устава ООН, а также целым рядом других международно-нормативных документов, ратифицированных, в том числе и США. Поэтому не Соединенным Штатам и их союзникам определять, какой народ достоин права на самоопределение, а какой нет. Это определяют сами народы.

Народы Крыма 16 марта 2014 года сделали свой выбор, определив свое будущее в составе Российской Федерации. Это решение не может быть подвергнуто кем-то сомнению или как-то отменено. Решение может быть пересмотрено только всенародным референдумом, а не в кулуарах евроинтеграторов. Тем более, что в ближайшей перспективе европейскому сообществу предстоит принять во внимание и ряд аналогичных референдумов о самоопределении уже непосредственно в Западной Европе. Так, 18 сентября 2014 года референдум по вопросу о независимости от Великобритании пройдет в Шотландии, 9 ноября 2014 года состоится референдум о независимости испанской провинции Каталонии. Перспектива референдума о независимости достаточно очевидна и для Фландрии с ее столичным округом – Брюссель. Если же это состоится, то евроатлантическому сообществу в лице НАТО и ЕС, наиболее яро выступающим против права народов на самоопределение, придется, по всей видимости, подыскивать себе новые штаб-квартиры.

21 марта 2014 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал конституционные законы о вхождении Крыма и Севастополя в состав России. Произошло одно из важнейших исторических событий начала XXI века – их воссоединение с Российской Федерацией. Нравится это кому или не нравится – это свершившийся факт, сформировавший новые геополитические реалии. И с этим тоже придется считаться и США, и НАТО и ЕС, да и Украине.

Что касается последней, то ситуация в этой близкой и всегда дружественной нам стране не может не вызывать опасений. Те силы, которые пришли к власти в Киеве в результате вооруженного переворота, едва ли могут ассоциироваться со всем украинским народом или хотя бы его какой-то частью. Представлять они могут только лишь тех, кто в кризисный период украинской государственности оплачивал беспорядки в центре Киева, шантажировал органы государственной власти и силы правопорядка, совершал другие действия, подрывающие ее конституционные основы. Речь идет, прежде всего, о внешних силах, использовавших «украинскую карту» в противостоянии с Россией, а также местных нуворишах, считающих, что Украина – это только средство для улучшения собственного материального благополучия.

Возмущение вызывает то, что спустя почти 70 лет после победы над нацизмом и его союзниками во второй мировой войне в центре европейского государства начинают вновь звучать профашистские лозунги исключительного превосходства, осуществляется запрет на использование родного языка, если он не украинский и т.д. Массовыми стали террор и откровенный бандитизм неконтролируемых властями незаконных вооруженных формирований. Эти рецидивы бандеровщины расползаются на остальную территорию Украины. И это не может не вызывать опасений за судьбы наших соотечественников, для которых неофашизм в любом его проявлении неприемлем.

Совет Федерации уделяет пристальное внимание развитию ситуации на Украине. Для нас украинский народ – братский народ и ни сложившемуся геополитическому триумвирату США – ЕС – НАТО, а также их ставленникам в Киеве разделять и противопоставлять наши народы, связанные тысячелетними узами. Многие уже Советом Федерации сделано в плане оказания практической помощи Украине и ее гражданам, а также гражданам Российской Федерации, проживающим на ее территории. Но еще больше, используя авторитет Совета Федерации как внутри страны, так и за рубежом, предстоит сделать. Первостепенным шагом в этом плане, на наш взгляд, должен быть призыв к мировому сообществу использовать инструменты международного влияния с тем, чтобы положить конец разгулу неонацизма и анархии на ее территории. Совет Федерации должен принимать активное участие в мониторинге ситуации с правами человека на территории Украины. Необходимо принятие и других мер, способных оказать позитивное влияние на развитие ситуации в этой стране.

Д.В. Саблин
Член Комитета Совета Федерации
по обороне и безопасности

Часть 1. Политический кризис на Украине: уроки и выводы для России

Украинский кризис как следствие политики ЕС и НАТО по созданию пояса стратегического окружения России

Бочарников Игорь Валентинович, руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, проректор по науке Московского государственного гуманитарно-экономического института, доктор политических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса

Украинский кризис, развязка которого, по всей видимости, еще не наступила, стал кульминацией нарастания противоречий между Россией и странами западного сообщества.

Политика сдерживания, окружения, ослабления России, насчитывающая не одно столетие, в начале XXI века достигла своего апогея. События на Майдане в столице Украины г. Киеве в этом плане сыграли роль точки бифуркации, определившие открыто конфронтационный характер, прежде всего, российско-американских отношений, а с учетом фактического протектората США над Европой, и российско-европейских.

Более чем очевидно, что ни США, ни НАТО, ни тем более Евросоюзу Украина не нужна сама по себе с ее поляризованным 40-миллионным населением, стагнирующей экономикой и уровнем коррупции, не укладывающейся ни в какие индексы. Тем более, они не заинтересованы в продвижении в этой стране каких-либо демократических ценностей, предполагающих безусловное обеспечение прав человека.

Единственное на, что может рассчитывать Украина в ближайшей перспективе – это на «демократию по-иракски», с ее острейшими этноконфессиональными конфликтами, едва ли не ежедневными терактами и прочими атрибутами хаоса. Это, в общем-то, и есть те «ценности», которые на самом деле продвигают и утверждают США и их сателлиты, посредством разного рода цветных революций на территориях других стран, не относящихся к евроатлантическому сообществу, таких например, как Ирак, Афганистан, Тунис, Египет, Ливия, Йемен и другие. В ближайшей перспективе этот перечень государств с уже утвержденными «демократическими ценностями», по всей видимости, дополнит и Украина.

Еще одним вариантом развития ситуации здесь может быть утверждение демократии «по-грузински» эпохи М. Саакашвили с ее витринным благополучием и произволом во внутренней и внешней политике. Но для достижения этого состояния необходимо, по крайней мере, пройти тот путь, который прошла Грузия за десятилетие до утверждения М. Саакашвили у власти. И, прежде всего, поставить под контроль все незаконные вооруженные формирования. В Грузии это были отряды Мхедриони, осуществившие в 1992 году вооруженное вторжение в Абхазию и тем самым спровоцировавшие острейшую вооруженную фазу грузино-абхазского конфликта.

На Украине аналогом «Мхедриони» являются пробандеровские формирования «правого сектора», позиционирующие себя в качестве «самообороны Майдана». При этом также как и в Грузии начала 90-х эти формирования фактически подменили собой государственные силовые структуры, и именно они вершат суды (самосуды) от имени народа как в столице Украины, так и в других регионах страны. Официальным структурам Киева остается только принимать это априори, поскольку сейчас эти отряды выступают в роли «священной коровы» и им дозволено все, в том числе и откровенный бандитизм, учитывая их заслуги перед Майданом. Тем не менее, будущее их уже предопределено: им

дадут «побузить» а потом проведут в отношении них ночь «хрустальных ножей», точно также как в отношении левых эсеров в 1918 году, махновцев в 1921 году, или же штурмовиков Рэма в 1934 году в Германии. Они свое дело сделали, и поэтому должны быть уничтожены, поскольку ввиду тех же заслуг представляют реальную опасность уже для новой власти в Киеве.

Как долго это будет продолжаться, знают только в американском посольстве в Киеве, поскольку именно здесь, также как и в Грузии, находится резиденция самого влиятельного политика в стране – американского посла, выражающего волю Госдепа США. Какова будет воля, такова и будет судьба и отрядов «самообороны Майдана», да и самопровозглашенного правительства Украины тоже.

В целом следует отметить, что у «бархатной революции» апреля 1989 года в Грузии и «майдановской» февраля 2014 года на Украине очень много общего, от антироссийских и пронатовских лозунгов, до ритуальных жертв.

Так же как и в Тбилиси, в Киеве антиправительственные действия осуществлялись под информационным и внешнеполитическим прикрытием США и их союзников, И там, и здесь власть продемонстрировала свою немощь. Попытки пресечь вооруженный переворот по аналогии были объявлены антинародными, а сотрудники силовых структур – вне закона.

Ну и, конечно же, самый главный признак, объединяющий эти события – это жертвы, принесенные на алтарь революции. В Тбилиси таковых было 18, затоптанных толпой и предьявленных в качестве результатов «неадекватного насилия» военнослужащими. Примечательно, что результаты официального расследования Генеральной прокуратурой событий в Тбилиси 9 апреля 1989 года, так и не были обнародованы, натолкнувшись на ожесточенное сопротивление представителей организаций, которые сейчас можно именовать как иностранные агенты. Зато этот день в Грузии объявлен памятным днем, и на месте трагедии возлагаются цветы, не исключено, что и непосредственными ее виновниками.

Число жертв в Киеве – сто человек, скончавшихся от пулевых ранений. Эти жертвы были вменены в вину режиму В. Януковича, который так и не отдал приказа о силовом пресечении беспорядков. В то же время информация об идентичности пулевых ранений у протестующих и милиции, а также непосредственной связи снайперов с лидерами Майдана, вызвала у комиссара ЕС баронессы К. Эштон абстрагированную реакцию. Предложение же руководству Евросоюза расследовать обстоятельства гибели мирных граждан и сил правопорядка, было проигнорировано. Это свидетельствует о незаинтересованности европейских чиновников высокого уровня в установлении истинных причин гибели украинских граждан. В этой связи остается предположить, что их гибель была фактически санкционирована лоббистами новой украинской власти из числа высшей европейской и американской бюрократии.

На самой же Украине, погибшие от рук снайперов, объявлены национальными героями – «небесной сотней» – и к месту их гибели возлагаются цветы, в том числе и теми, кто стоял за их убийством. С учетом же того, что значительная часть жертв погибла уже после того, когда стало очевидно, что оппозиция перехватывает власть, есть основания считать, что убийства людей были ритуальными с тем, чтобы легитимизировать вооруженный переворот, а сами события мифологизировать.

События в Киеве в очередной раз свидетельствуют о том, что цинизм становится доминирующим принципом внешней политики США и их союзников по НАТО и Евросоюзу. И это уже давно никого не удивляет, даже самих американцев. Как считает, например, бывший помощник Р. Рейгана Д. Бэндоу, «от лицемерия Запада захватывает дух». По его словам «и часа, не то, что дня, не проходит без того, чтобы Вашингтон не попытался подкупить или запугать правительство другой страны». Очевидно, свой час и свой день наступил и для бывшего руководства Украины, наступят они и для нового, если оно будет не меру самостийным.

Нельзя исключить также и то, что у Украины будет свой собственный путь утверждения «демократических ценностей», и в политический лексикон войдет понятие «демократия по-украински». Тем более, что традиции «махновщины» и «бандеровщины», как показали последние события, активно реанимируются. В политический лексикон, по всей видимости, войдет и такое понятие как «право майдана» с учетом того, что именно Майдан, а точнее толпа на Майдане определяет сегодня состав украинского правительства, основные приоритеты его деятельности, а также в целом внешне- и внутривластный вектор развития Украины,

Но это уже не суть важно. Принципиально важно то, что переворот произошел и главная цель – дестабилизация ситуации на Украине – достигнута. Поэтому те 5 млрд. долл., которые, по признанию помощника госсекретаря США В. Нуланд, были вложены в «майдан», себя окупали.

Важно также и то, что, к сожалению, очередная попытка создания собственной государственности у Украины так и не состоялась. Да, она и не могла состояться.

Отказавшись от своей истории периода Киевской Руси и нахождения в составе Российского государства, украинская власть всего периода «независимости» сосредоточила усилия, во-первых, на личном во, чтобы то ни стало обогащении, а во-вторых, на противопоставлении Украины России (Украина – не Россия).

Конечно же, не Россия, создавшая на фундаменте той же Киевской Руси тысячелетнюю цивилизацию, и дважды, по крайней мере, за последние два столетия спасавшая человечество от порабощения претендентами на мировое господство. И это является следствием многовекового российского государственного строительства. А этого у Украины не было.

Традицией же «независимости» Украины является поиск спонсоров своей государственности. Так, было в 1918 году и 1920 году, когда Украина, получив фактическую независимость от Советской России, оказалась под протекторатом сначала Германии, а затем Польши. Так было и в более ранние периоды, когда наследник Б. Хмельницкого – Ю. Хмельницкий попытался отдать Украину под протекторат Турции, а И. Мазепа – Швеции.

Как показывают текущие события, эта традиция «подданничества» глубоко укоренилась в сознании украинского истеблишмента. Только сегодня его масштабы значительно крупнее. Речь идет о стремлении оказаться «под крышей» гегемона уже мирового масштаба – США, которое маскируется идеологами о евроатлантической интеграции.

Это дает основание считать, что, как государство Украина, так и не состоялась и едва ли состоится ближайшей или в какой-либо отдаленной перспективе. Причем эту позицию активно продвигают и сами американцы, считая Украину – несостоявшимся государством.

Причиной этого является отсутствие в этой стране национально (не националистически) ориентированных лидеров. У власти на Украине во все периоды ее «независимости» находились «временщики», исповедующие всем известный принцип маркизы Помпадур «после нас хоть потоп (Après nous le déluge)». Временщиками являются и самопровозглашенные власти в Киеве, поскольку та сборная солянка в руководстве (баптист, боксер, националист и Яценюк), никоим образом не ориентирована на обеспечение суверенитета своей страны, который ими рассматривается исключительно как товар, который необходимо выгодно реализовать. Наиболее же очевидным потребителем этого товара является евроатлантическое сообщество: США и позиционирующий свою самостоятельность Евросоюз, которые взамен гарантируют новой украинкой власти свою поддержку в противостоянии с Россией.

И в этой связи, очевидно, что все же главная причина последних событий на Украине обусловлена стремлением недопустить ее интеграцию с Россией по каким-либо направлениям.

Почти четверть века постсоветской истории стремление как можно дальше развести Украину и Россию, а по возможности и противопоставить их друг другу были и остаются лейтмотивом внешней политики США. Так, по словам гуру американской геополитики З. Бжезинского, «Украина является территорией, что лежит глубоко в сердце России. Поддержка политических сил в Украине для Соединенных Штатов является наиболее эффективным способом бороться против России».

Опасения возможной российско-украинской интеграции усилились в связи с активизацией интеграционных процессов на постсоветском пространстве и возможным вовлечением в эти процессы Украины. Формирование Таможенного союза с перспективой его реформирования в Евразийский в США, НАТО и ЕС вызвало сначала шок, а затем жесткую реакцию представителей Госдепартамента и высшей евробюрократии. Х. Клинтон, например, в бытность госсекретарем заявляла, что постарается этого не допустить. Позиция неприятия возможной интеграции отражена и в заявлениях ряда западных аналитиков. Так, по словам З. Бжезинского, «... если Россия подчинит себе Украину, это создаст у Москвы впечатление, будто она в состоянии восстановить Советский Союз под новым именем – Евразийского союза». По словам же другого русофоба, Э. Лукаса (главный редактор журнала «The Economist»), «стремление России создать Евразийский союз представляет собой курс на реставрацию советской империи». И, даже генсек НАТО А. Расмуссен не удержался от комментариев по этому вопросу, отметив, что «возвращение Украины в лагерь России – это «не прямая угроза, но повод для беспокойства».

На противодействие интеграционным процессам на постсоветском пространстве и был направлен польско-шведский проект «Восточное партнерство». Кульминацией реализации этого проекта стал Вильнюсский саммит (28-29 ноября 2013 года), на котором должна была быть институционально оформлена ассоциация с Европейским Союзом шести постсоветских государств (Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Молдовы и Украины). Отказ едва ли не в последний момент руководства Украины подписать данное Соглашение и стал фактически детонатором трагических событий в Киеве.

В то же время на фоне бурных событий на Украине осталось незамеченным то, что Соглашение об ассоциации с Европейским Союзом отказались подписывать и прагматичная Армения, и динамично развивающийся Азербайджан, не говоря уже о Белоруссии, участие которой в проекте было достаточно условным с тем, чтобы сравнить ее с Россией. В результате Соглашение об ассоциации с ЕС подписали только два фактически наибогднейших государства постсоветского пространства – Молдова и Грузия.

Таким образом, насаждаемый на постсоветском пространстве проект «Восточного партнерства» фактически провалился, его кураторы свою программу не выполнили даже на 50%. Во многом это стало следствием того, что сама Программа реализовывалась по принципу не «за», а «против». В данном случае против интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Своим же отказом от подписания Соглашения руководство Украины поставило под сомнение состоятельность самого Европейского Союза, предложение об ассоциации с которым было отклонено. Евробюрократам необходимо было, во что бы то ни стало спасать свой имидж и реабилитировать себя в глазах «большого брата». Поскольку та нецензурная оценка их действий помощником госсекретаря США В. Нуланд, прозвучавшая в разговоре с американским послом на Украине Дж. Пайеттом по поводу событий на Майдане, едва ли была случайной. Напротив, она отражала истинное отношение администрации США и к Евросоюзу как к вассальному образованию, и, соответственно, к чиновникам, ответственным за реализацию проекта «Восточное партнерство». Именно этим объясняется тот жесткий прессинг европейских комиссаров и представителей внешнеполитических ведомств ряда стран ЕС, которое на себе испытало руководство Украины в декабре 2013 – феврале 2014 годов.

При этом никого из высокопоставленных лоббистов Соглашения не смутил тот факт, что по данным соцопросов только 19 % жителей страны выступали за евроинтеграцию, в то же время более чем в 2.5 раза (48%) – за вступление в даже еще не учрежденный Евразийский Союз. Примечательно также и то, что безоговорочно стремление к евроинтеграции продемонстрировало население отсталых аграрных регионов Украины, в то время как ее экономически развитый юго-восток традиционно ориентирован на развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Таким образом, речь идет не только об игнорировании позиции преобладающего населения страны, но и откровенном попрании всех тех демократических ценностей, продвижением которых якобы и занимается «большой брат» со своими европейскими чиновниками.

И, безусловно, правомерна в этой связи позиция относительно того, что это уже далеко не политика двойных стандартов. Это политика одного стандарта – собственных корыстных интересов, ради достижения которых США и их партнеры пойдут на любые нарушения и международного права, и собственного национального законодательства, не говоря уже о суверенитете самой Украины.

Суть этих интересов сводится, как выше было отмечено, к созданию пояса стратегического окружения России.

Нужна не Украина, а ее территория – максимально приближенная к жизненно-важным центрам Российской Федерации. Поэтому речь в данном случае идет не об Украине как суверенном государстве, а об украинском военно-стратегическом направлении, чрезвычайно уязвимом для России. Даже, если бы событий на Украине не было бы, их необходимо было бы выдумать с тем, чтобы спровоцировать обострение российско-украинских отношений.

Украина на этой «великой шахматной доске» лишь пешка, которой без сожаления можно пожертвовать, чтобы поставить, по крайней мере, «шах» России. И именно сейчас эта перспектива открылась, почему и было столь массированным участие европейских и американских официальных лиц в событиях на Майдане. При этом явственно просматривается военно-политическая подоплека подобного рода вовлеченности. Примечательно, что киевские события более чем активно комментировал генсек НАТО А. Расмуссен, что свидетельствует о заинтересованности руководства Альянса в соответствующем их развитии.

Это интерес обусловлен тем, что НАТО и ЕС звенья одной цепи (22 из 28 членов ЕС являются членами НАТО). Формально, являясь независимыми, эти структуры в то же время реализуют один и тот же сценарий в отношении России. В этой связи мало кто сомневается, что Украина будет втянута в более широкую военную договоренность со странами ЕС и, соответственно НАТО.

Об этом свидетельствуют и сами положения Соглашения об ассоциации, определяющие, что «стороны будут изучать потенциал военного и технического сотрудничества. Украина и Европейское оборонное агентство (ЕОА) наладят тесные контакты для обсуждения вопросов, связанных с совершенствованием военных возможностей, в частности вопросов технического характера».

Преамбула проекта Соглашения связывает Украину с «ещё большим сближением позиций по двусторонним региональным и международным вопросам, представляющим взаимный интерес», включая и Общую внешнюю политику и политику безопасности Европейского союза (CFSP), а также Общую политику безопасности и обороны (CSDP) – что подчёркивает военно-политический характер Соглашения.

Как отмечает Д. Кусинич (бывший американский конгрессмен), «хотя проект «Соглашения об ассоциации с ЕС» продвигается как экономическое благо для граждан Украины, похоже, в действительности, это оказывается «тройной конь» НАТО, предполагающий масштабное расширение позиций альянса в этом регионе и получение доступа к стране, которая делит обширную границу с Россией. Речь в данном случае идет

об Украине, восточные границы которой будут служить новым рубежом военно-политического противостояния НАТО – Россия.

Таким образом, реализуются основные положения американской геополитической концепции известной под названием «План (петля) анаконды». Истоки этой концепции относятся ко времени гражданской войны в США, когда северяне разработали план разгрома Юга под названием «Анаконда». Суть плана состояла в том, что от Конфедерации отсекались важные территории, ее окружали и путем постепенного удушения вынудили прекратить борьбу.

В отношении России положения этого «Плана» реализуются последовательно на протяжении всего постсоветского периода посредством образования вокруг российских границ цепи враждебных государств, сужении пространства политического маневра в отношениях со странами региона. И многое в этом плане уже достигнуто.

Так, Центрально-Азиатский регион, ввергнутый в хаос посредством невнятных операций США и их союзников в Ираке и Афганистане, в ближайшие десятилетия будет являться зоной нестабильности, генерируя конфликты на всем Большом Востоке от Китая до Испании, и, конечно же, на сопредельных с Россией территориях. Здесь же сосредоточены основные полевые лагеря и полигоны по подготовке экстремистов для участия в цветных революциях по всему миру, в том числе и на постсоветском пространстве.

Примечательно также и то, что за время натовской операции в Афганистане производство и экспорт наркотиков из этой страны увеличились в 10 раз. При этом более 80 %, производимых в Афганистане наркотиков, экспортируется по так называемому «северному пути» – через территорию России. Здесь же и оседает и значительная их часть. По всей видимости, нужно быть очень наивным, чтобы исключить непосредственное участие в этом натовских стратегов. И это тоже одно из звеньев «Плана анаконды» против России.

Если отбросить всю информационную составляющую обеспечения действий НАТО в Центрально-Азиатском регионе, начиная с вторжения в Афганистан в 2001 году, американцы не столько боролись с мифической Аль-Каидой, сколько отработывали новые формы вооруженной борьбы и, соответственно, испытывали новые образцы вооружений. Таким образом, мифические талибы, с которыми якобы и сражались США и их союзники, по сути дела, выступали в роли «подопытных кроликов». Помимо этого, США необходимо было прогнать через локальные вооруженные конфликты всех своих многочисленных союзников от Великобритании и Франции ... до Польши и Грузии. Это и были реальные цели и мотивы американской операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане.

Более же масштабные цели эскалации напряженности США в Центральной Азии предполагали дефрагментацию политического пространства и разобщение исламского мира, инициирование межконфессиональной и межэтнической конфликтности по принципу разделяй и властвуй. Именно этот древнеримский постулат – *divide et impera* – определяет сегодня специфику политических процессов в этом регионе.

Сопредельный Центральной Азии регион – Ближний Восток и Северная Африка, где позиции России были традиционно сильны, был подвергнут «демократизации», посредством цветных революций в рамках, так называемой «арабской весны». То, что в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене вооруженные перевороты происходили по тому же сценарию, что и на Украине, свидетельствует о том, что инициаторы и организаторы этих удаленных друг от друга по времени и пространству событий одни и те же лица и структуры.

Примечательно, что единственной страной, где не было позволено произойти революции из цикла «арабской весны» стало королевство Бахрейн, куда сопредельными странами (Саудовской Аравией и ОАЭ) были попросту введены войска. И это не было расценено как антидемократический акт.

Не удалось реализовать сценарий «цветной революции» и в Сирии, в том числе, благодаря позиции Китая и России, не позволивших санкционировать внешнее вооруженное вмешательство под надуманным предлогом в сирийский конфликт. И это было, пожалуй, наибольшим провалом внешнеполитической стратегии США за последние два десятилетия. Что, в свою очередь объясняет ожесточенность американских официальных лиц в отношении позиции России в украинском кризисе.

На Южном Кавказе у США имеется свой кавказский авианосец – Грузия. Примечательно в этом плане заявление известного своей русофобской позицией сенатора Р. Лугара, о том, что членство Грузии в НАТО укрепит положение США на Южном Кавказе, и отсюда они смогут контролировать север Кавказа и иранское направление. И это, очевидно, является отражением позиции высшего американского руководства. Что в свою очередь дает основание предполагать, что членство Грузии в НАТО, по всей видимости, произойдет уже в ближайшей перспективе. Об этом, кстати, заявил в начале марта 2014 года и генсек НАТО А. Расмуссен.

Учитывая конфликтные отношения с республиками Абхазией и Южной Осетией этот «авианосец» со вступлением в НАТО получит широкие возможности и будет постоянным источником напряженности в регионе, распространяя ее и на Северный Кавказ.

Конечно же, нынешнее руководство Грузии, пришедшее на смену русофобу М. Саакашвили, едва ли заинтересовано в эскалации напряженности в грузино-российских отношениях. Напротив, и президент Грузии Г. Маргелашвили, и премьер-министр И. Гарибашвили, позиционируют стремление к нормализации этих отношений. Но, далеко не они определяют внешнеполитический вектор развития страны. Без соответствующих санкций из Вашингтона никакого прогресса в них не будет. А в этом США не заинтересованы. Их интересует в регионе именно военно-политическая составляющая развития ситуации. Об этом свидетельствует тот факт, что в ходе последнего визита М. Саакашвили в Вашингтон в январе 2012 года была достигнута договоренность об углублении американо-грузинского сотрудничества в военной области. И хотя само по себе соглашение носит закрытый характер, тем не менее, судя по уже осуществляемым поставкам, оно предусматривает полномасштабное перевооружение грузинских вооруженных сил, включая оснащение их средствами ПВО, вертолетами, катерами, а также стрелковым вооружением. Все это дает основание считать, что Грузии еще долго не удастся выйти из роли «американского авианосца на Кавказе».

Начинается давление на российскую Арктику. В этом плане неслучаен тот факт, что наиболее агрессивную антироссийскую позицию в украинском кризисе занимает Канада, демонстрируя недружественные действия, в том числе нападения на российских дипломатов. И дело здесь не только в том, что в Канаде проживает внушительная диаспора – выходцев с Украины, в том числе и тех, кто в годы Второй мировой войны воевал на стороне нацистов.

Руководству Канады, в общем-то, все равно, кто будет у власти в Киеве и что будет с Украиной, но далеко не все равно, что обладателем значительных ресурсов Арктики является Россия. Ставка в данном случае делается на то, что руководству России, подвергаемой обструкции со стороны США и ЕС из-за своей позиции по украинскому кризису, едва ли будет дело до Арктики и «под шумок» этим можно очень выгодно воспользоваться.

Наиболее же опасным в военно-политическом отношении до последнего времени для России было северо-западное – балтийское – направление. Именно здесь все последние годы военная активность НАТО постоянно возрастала.

Только в 2012 году на территориях Польши и стран Прибалтики, включая территориальные воды Балтийского моря, было проведено 13 крупных учений, в ходе которых были задействованы силы и средства все трех компонентов объединенных вооруженных сил Альянса (сухопутный, воздушный, морской). Замыслы данных

маневров основывались на противодействии «угрозе с Востока», а под вероятными противниками недвусмысленно понимались Россия и Беларусь.

В 2013 году в Балтийском регионе прошли сразу несколько натовских учений – «BALTOPS», «Saber Strike», «BalticEye», «Kevadorm». Кульминацией военной активности блока НАТО у границ России стали учения в ноябре 2013 года «Steadfast Jazz» («Крепкий джаз») на территории Польши, Литвы и Латвии. В ходе учений отрабатывались вопросы нанесения удара высокоточными средствами поражения по системе командных пунктов штаба Западного военного округа, штаба Балтийского флота, по аэродромной сети Западного военного округа, по железнодорожным магистралям; блокирование и уничтожение кораблей Балтийского флота, а также другие элементы оперативно-стратегического планирования.

Обращают на себя и крупнейшие в истории информационных технологий военные киберучения Cyber Coalition 2013 (на территории Эстонии), ставшие логическим продолжением Steadfast Jazz 2013. Их сценарий предусматривал, помимо отражения агрессии против Эстонии так же и отработку защиты стран НАТО от масштабного киберудара предполагаемого противника. В учениях были задействованы 33 государства (все члены НАТО плюс и не входящие в военный блок Финляндия, Австрия, Ирландия, Швеция и Швейцария).

Анализ деятельности НАТО за последние 5 лет наглядно убеждает в том, что в рамках большинства военных учений осуществлялась непосредственная подготовка военных действий против России. При этом балтийское направление как наиболее приближенное к территории России стало эпицентром военно-политической активности. Таким оно будет и в ближайшей перспективе, если не удастся втянуть в НАТО Украину.

Если же все-таки это состоится, то удастся не только «разгрузить» Польшу и страны Балтии от череды провокационных учений – они будут перенесены на территорию Украины. Главное же то, что реализация «Плана анаконды» получит свое развитие – практически на всем западном направлении, за исключением белорусского, Россия будет окружена в большей мере недружественными государствами, имеющими к тому же территориальные претензии к России.

При этом исключительное значение обретают восточные и юго-восточные регионы Украины, без которых вся затеянная игра теряет свой смысл.

Что, касается востока Украины – то здесь исторически сосредоточен промышленный, ресурсный и, наконец, интеллектуальный центр, дающий почти 35% ВВП страны (Донецкая область – 12,8 %, Днепропетровская – 11,3 %, Харьковская – 6,1 %, Луганская – 4,6 %) и фактически обеспечивающий жизнедеятельность остальных ее регионов. Для сравнения вся западная Украина – только порядка 12,5 % (Львовская область – 4,2%, Ивано-Франковская – 2,1%, Ровенская – 1,5%, Закарпатская – 1,4%, Тернопольская – 1,3%, Черновицкая – 1%).

Главной уязвимостью востока Украины является его культурно-историческая, гуманитарная и, наконец, финансово-экономическая ориентированность на Россию. То, что эти связи будут разорваны, сомнений нет. Неслучайно, одним из первых нормативных актов, которые приняла (потом правда отложила) постмайдановская Рада, касался отмены закона о региональных языках. И это невзирая на положения Европейской хартии о региональных языках и языках меньшинств, ратифицированной Украиной еще в 2003 году.

Это свидетельствует о том, что важнейшим приоритетом деятельности нового украинского руководства будет дерусификация востока Украины, с тем, чтобы превратить его в краеугольный камень нового антирусского «санитарного кордона».

Гуманитарный геноцид будет дополнен экономическим геноцидом русскоязычного населения страны. Экономическая помощь Украине со стороны ЕС обусловлена условиями выполнения всех рекомендаций для нее МВФ. Они в свою очередь

предполагают кардинальное повышение для населения цены на газ, а также снижение на 50% социальных расходов, в том числе заработной платы бюджетникам и пенсий. С учетом того, что в настоящее время средняя зарплата составляет 150 долл., а пенсии порядка 100 долл., после того как они будут ополовинены, то, соответственно составят – 75 и 50 долл. То есть, по сути, в отношении населения Украины предлагается реализовать ту же «шоковую терапию» времен «раннего Ельцина», от последствий которой Россия не оправилась и по истечению двадцати лет.

Исходя из этого, вполне очевидной является перспектива гуманитарной катастрофы на востоке Украины. Это делается для того, чтобы свести положение людей до состояния, когда они будут думать только о том, как прокормить себя и своих близких и им будет абсолютно все равно, кто будет у власти в Киеве, и какая политика будет проводиться в отношении России.

В военно-стратегическом отношении распространение НАТО в восточную часть Украины значительно усилит угрозы военной безопасности Российской Федерации. Военный потенциал самого мощного в истории военного альянса приблизится вплотную к наиболее развитым и густонаселенным районам европейской части России на обширной протяженности границы. Таким образом, будет создан стратегический плацдарм, с которого в любой момент можно будет ожидать вторжения.

Юг Украины НАТО нужен для того, чтобы сделать Черное море натовским. При наличии баз в Румынии и Турции военный потенциал США и НАТО будет значительно усилен. Здесь же, по всей видимости, будут размещены и системы ПРО на морских платформах.

С утверждением господства на Черном море США и НАТО попытаются взять в клещи российский Северный Кавказ, отрезать его от остальной территории страны и будут продвигаться далее к источникам углеводородного сырья в Азербайджане и Казахстане, руководство которых также, очевидно будет подвергнуто «демократизации» путем очередной цветной революции, если откажется стать марионеточным. О том, что это вполне реальный сценарий развития ситуации свидетельствуют периодические информационные вбросы о «коррупционности кланов Алиевых и Назарбаевых», их нелегитимности и т.д.

Демократизации, очевидно, будет подвержено и руководство Турции. Причиной этого являются черноморские проливы Босфор и Дарданеллы. США едва ли устраивает то, что всякий раз, когда интересы продвижения демократии, как, например, в ходе августовской авантюры М. Саакашвили, требуют присутствия в Черном море американских военных кораблей, для их прохода через проливы Босфор и Дарданеллы приходится испрашивать разрешение у Турции.

С учетом стремления доминировать по всему миру американцев подобного рода зависимость от своего союзника едва ли может устраивать. США, руководствуясь известным англо-саксонским принципом «нет постоянных союзников и друзей, а есть только постоянные интересы», намерены сами контролировать черноморские проливы.

Исходя из этого, в перспективе следует ожидать, что перед руководством Турции будет поставлен выбор: или оно будет обеспечивать беспрепятственный проход американских кораблей через Босфор и Дарданеллы без всякого согласования, или это сделает уже другое руководство Турции.

Очевидно, руководство Турции осознает нависшую над ним опасность и пытается, с одной стороны, демонстрировать лояльность евроатлантическим идеалам, в том числе как показали события в Сирии, путем участия в сирийском конфликте на стороне антиправительственных войск. С другой стороны, принимаются меры по нейтрализации современного оружия революционеров – социальных сетей. С этой целью правительство Турции уже в ближайшее время намерено запретить использование гражданами страны социальных сетей Facebook и YouTube (Twitter уже заблокирован), которые

использовались участниками антиправительственных демонстраций в качестве средств распространения информации во время демонстраций в 2013 году.

Помимо этого были освобождены из тюрем бывший начальник генерального штаба вооруженных сил Турции, а также ряд других знаковых турецких политиков, осужденных по обвинению в подготовке государственного переворота. Принимаются и другие меры по консолидации турецкого общества.

Таким образом, украинский кризис, инициированный «Восточным партнерством» решает далеко идущие и, в первую очередь, геостратегические задачи.

В этой связи, конечно же, особую значимость обретает Крым с его исключительным стратегическим положением. Без Крыма господство на Черном море невозможно и это осознает руководство США, НАТО и ЕС. Именно этим в большой мере и объясняется их нервная реакция на результаты референдума о присоединении Крыма и Севастополя к России.

Украинский кризис, как лакмусовая бумажка высветил стратегические цели США, НАТО и Евросоюза во взаимоотношениях с Россией. И, если Россия была целью стратегического окружения и максимального ослабления, то Украина, а точнее события на ее территории, – средством достижения этой цели.

Развитие событий свидетельствует о том, что на данном этапе союзники своих целей не достигли, и главная их задача сейчас заключается в том, чтобы «сохранить лицо». В то же время нет сомнений в том, что очередные попытки стратегического окружения и ослабления России будут предприниматься и впредь. Поэтому к ним уже нужно готовиться. И, очевидно, в этом плане уместно высказывание железного канцлера О. Бисмарка: «Нам не дано строить отношения между другими великими державами по своему выбору, однако мы можем сохранить за собой свободу использовать отношения, складывающиеся без нашего участия и, возможно, помимо нашего желания, в соответствии с требованиями нашей безопасности и в наших интересах».

Анализ развития украинского кризиса и проявившихся на его фоне угроз безопасности России позволяет сделать ряд выводов.

Прежде всего, необходимо более целенаправленно работать с политическими элитами постсоветского пространства и не делать ставку на лиц, готовых в любой момент повернуться к России спиной.

Необходимо переосмыслить роль и значение союзников России в современных условиях. Трудно не согласиться со словами замечательного русского генерала и отца финской государственности К. Маннергейма о том что «слабый союзник приносит больше забот, чем от него можно получить помощи». К сожалению, позиция большинства союзников России в условиях украинского кризиса и прессинга России со стороны США, НАТО и ЕС оказалась, мягко говоря, никакой.

Следует также извлечь уроки непосредственно из анализа событий в г. Киеве в части, касающейся внешнего вмешательства в противостояние власти и оппозиции. С этой целью необходимо запретить зарубежным официальным лицам принимать участие в любых антиправительственных акциях. Их участие в них должно рассматриваться как вмешательство во внутренние дела и, соответственно, как нарушение суверенитета государства. Следствием подобного рода действий должно быть объявление зарубежных участников подобного рода акций персонами «нон грата» с высылкой их из страны.

И, наконец, крайне важно пересмотреть формат отношений с ЕС и НАТО, которые ведут себя во взаимоотношениях с Россией как капризные барышни.

С учетом того что суверенитет ЕС в значительной мере формален и обусловлен влиянием США, следует отказаться от продолжения переговоров с этой наднациональной структурой на высшем уровне по каким-либо значимым вопросам. Переговоры следует вести только с теми, кто реально принимает решения и гарантирует их реализацию. А таких в ЕС немного: Германия, Франция, Италия, Бельгия, Люксембург и некоторые

другие. Именно с ними, очевидно, и следует вести переговоры по вопросам и военно-политического, и торгово-экономического, и, наконец, гуманитарного характера.

Что, касается, взаимодействия с НАТО, то, необходимо исходить из того, что Альянс как всякая уважающая себя агрессивная структура понимает и уважает только силу. В этой связи убеждать натовских функционеров в необходимости соблюдать достигнутые договоренности, в том числе продвижения инфраструктуры блока на Восток, повышенной активности у российских границ и т.д., непродуктивно. Напротив только демонстрация ответных возможностей способна заставить руководство НАТО более внимательно относиться к предложениям России по обеспечению мер доверия в военной области. Речь в частности идет о возможности ревизии ряда договоров, которые в сложившихся реалиях не способствуют обеспечению национальной безопасности России.

При этом возможные протесты натовцев и их заявления о недопустимости подобного рода ревизии договоров должны быть отклонены со ссылкой на прецедент, созданный США в 2001 году – выход из Договора по ПРО с целью последующего развертывания этих систем в Европе.

Кризис на Украине: стратегические аспекты

Гушер Анатолий Иванович, генеральный директор Центра стратегического развития, член совета Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, член Научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации, генерал-майор в отставке

В связи с событиями на Украине возникает немало вопросов о причинах кризиса в этой стране и вероятных последствиях всего этого для России и остального мира. Ответы, на ряд из них, как мне представляется, лежат на поверхности всей этой истории.

У Украины – очень плохая историческая и политическая наследственность. Она никогда не была нормальным государством, у нее не было такого опыта – быть государством. Гетьманщина, Запорожская Сечь, хотя и воспеты в украинской поэзии и в народном творчестве кобзарей, еще не государственность. Тем не менее, узкий круг украинской киевской элиты в течение многих лет полагал, что Украина давно созрела для независимости (незалежности), не понимая или не желая понять того, что независимость – это тяжелая ноша и ответственность. Наибольшее, на что практически всегда в своей истории была способна украинская элита, это временно объединяться в небольшие группы «по интересам» ради собственного благополучия, постоянно брюзжать о своей «тяжкой доле», обвинять соседей во всех бедах украинского народа, надувать щеки от собственного гонора, неудачно копировать опыт других, постоянно искать богатого и сильного покровителя, перебегая от одного к другому и т.д. Именно от неумения мыслить стратегическими категориями и от собственного бессилия украинские элиты культивируют национализм в его самых отвратительных формах, поощряют проявления жестокости по отношению к несогласным, пытаются оградить украинцев от внешнего влияния. Но при этом они не брезгают кормиться с любой руки, даже «москальской».

Украинская элита и все ее нынешние политики никогда не признаются в том, что их страна была создана Россией, которая постоянно, как в царские, так и в советские времена, прирезала Украине российские земли, создавала на ее территории современные промышленные предприятия, развивала инфраструктуру, обеспечивала ее защиту. Получив в наследство при развале СССР мощные производства ракетно-космической, авиационной, электронной, судостроительной, машиностроительной, металлургической и угольной промышленности, украинские «самостийники» не сумели по-настоящему распорядиться этим богатством. Разграбить и опустить их до бездыханного состояния – это одно и совсем другое – приспособить их к новым условиям жизни. То же можно сказать и об оставшейся на украинской территории мощной группировке войск бывшей Советской Армии. Где это все сегодня? А было столько эйфории, столько обещаний и заклинаний на достойную жизнь для народа! Но не получилось.

За весь период с момента провозглашения независимости Украины 24 августа 1991 года и до настоящего времени ни одному из четырех президентских режимов, бравших в свои руки бразды управления страной, так и не удалось выработать жизнеспособной стратегии развития, привести украинское общество в сбалансированное состояние, обеспечить межнациональный мир и спокойствие. Вместо упорной созидательной работы по строительству нового украинского государства местные элиты в первую очередь занялись дележом и распродажей немалого советского наследства, сколачиванием личных состояний и созданием моноэтнического государства.

За это время Украина глубоко увязла в болоте национализма, придуманных киевскими идеологами и «учеными» мифов украинства и национальной исключительности. Фальсификация и постоянное переписывание истории, идеализация

фигур украинских военных преступников периода гитлеровской оккупации Украины, поиск внутренних и внешних врагов, нагнетание в сознании населения русофобии и борьба с русским языком стали определяющими факторами формирования государственной идеологии и политики Киева. Население страны, особенно ее молодежь, подвергалось агрессивной идеологической обработке в духе украинского национализма, враждебности и ненависти к другим народам, в первую очередь к русскому и всей России. Сегодня мы имеем возможность наблюдать результаты этой работы.

Все правящие политические режимы Украины наивно полагали, что это работает на укрепление независимости страны, и пропустили тот момент, когда немногие в первые годы независимости группы националистов и экстремистов превратились в многочисленные и неплохо на сегодня вооруженные группировки с собственными политическими амбициями. Тот же «правый сектор» уже принял решение о преобразовании в политическую партию и выдвижении своего главаря Д. Яроша в кандидаты на пост нового президента Украины. «Бандера придет, порядок наведет!». Это популярная речевка молодых украинских радикалов, идущих за Д. Ярошем.

Важнейшим фактором, способствовавшим военному перевороту в Киеве и разгулу бандеровской «демократии» на Украине, является неумное стремление Запада нанести удар России, что называется, «под дых», в одной из наиболее чувствительных для нее стратегических зон. Запад в лице США, Евросоюза и НАТО уже в течение ряда лет пытается столкнуть Украину с Россией, связать этим конфликтом руки Москве и, если получится, перенести весь украинский хаос на российскую территорию со всеми вытекающими из этого последствиями. О надеждах западных политиков и стратегов заполучить украинскую территорию в качестве стратегического плацдарма под боком у России уже и говорить как-то неудобно.

Политический кризис на Украине перерос в событие исключительного исторического звучания и стратегического вызова. Создаваемые им вызовы и угрозы национальным интересам и безопасности России стали настолько очевидными, что не реагировать на них самым решительным образом было уже невозможно. Украинский кризис – это серьезное испытание для России и всего славянского мира. Это – новый и опасный шаг Запада в духе «дранг нах остен». Что это такое, мы в России хорошо помним и знаем и именно поэтому должны были сделать все, чтобы сорвать этот замысел и поставить его авторов на место.

В создавшихся условиях у российского руководства не было другого подходящего шага для того, чтобы осадить зарвавшихся украинских националистов и их западных покровителей, кроме как заявить о своей готовности в случае необходимости для обеспечения безопасности своих соотечественников применить на территории Украины российские Вооруженные силы.

Как военному профессионалу и стратегическому аналитику мне понятно значение возвращения Крыма в состав России. Хотя еще и предстоит большая работа по Крыму и Севастополю, совершенно очевидно, что военные и в целом стратегические позиции России в Черноморской зоне будут обеспечены более надежно и эффективно. Крым перестанет быть перевалочной базой и местом укрытия для международных террористов и разного рода преступных элементов. Как компактная и относительно развитая в инфраструктурном и промышленном отношении территория, Крым может стать хорошей площадкой для отработки новых схем комплексного развития территорий, пригодных для реализации в других субъектах Российской Федерации. В геополитическом отношении воссоединение Крыма с Россией является мощным ударом по сепаратистским настроениям в некоторых российских регионах.

Россия в эти дни переживает уникальный момент своей истории от 1917 года и до 2014 года. Впервые к ней обращаются за помощью и защитой массы русских, оказавшихся по воле и прихоти советских лидеров от В. Ленина и до Н. Хрущева в составе национальных республик бывшего СССР. Сегодня, когда российскими государственными

флагами буквально заполнены улицы и площади областей юго-востока и юга Украины, России необходимо думать над этой ситуацией и принимать верные решения. Подавляющее большинство населения упомянутых регионов выражает свое стремление быть как можно ближе к России, рассчитывает на духовное единство с ней, на ее помощь и поддержку. Представляется, что со стороны России никаких спекуляций и негодных политических маневров вокруг проявленного к ней доверия не должно быть и не будет.

События вокруг Украины, особенно в части угроз в отношении России со стороны российских «друзей и партнеров», должны убедить российские власти, российский бизнес и все общество в необходимости более активно и целеустремленно развивать и укреплять национальную экономику, укреплять национальную финансовую систему, постоянно наращивать масштабы и действенность мер по обеспечению экономической безопасности. Россия – самодостаточная страна по всем ресурсным стратегическим параметрам. Возможно, мы начали осознанное движение в направлении внешнеполитической самодостаточности. Несмотря на негативный фон вокруг России, создаваемый ее оппонентами, мы не должны проявлять нерешительности. Рано или поздно в мире поймут правоту России.

Украинский кризис и его геополитические последствия для России

Герасимов Анатолий Васильевич, профессор кафедры истории и философии Московского государственного гуманитарно-экономического института, доктор философских наук, профессор, действительный член Академии военных наук

Судьба Украины уже не может и дальше оставаться только вопросом внешней политики России. От ответа на вопрос как должна строиться политика России на украинском направлении в перспективе во многом зависит будущее и нашей страны.

Чтобы ответить на этот вопрос, надо поместить Украину в геополитический контекст. Нужно смотреть не на российско-украинские отношения и даже не на отношения в треугольнике «Россия – Украина – Европа». Украинский кризис – это гораздо более сложная модель – это великая война двух континентов: Евразии и Атлантики. То, что сейчас происходит на Украине, это борьба однополярного мира, воплощенного в американской гегемонии, против России, которая воплощает в себе неуклонно растущую волю к построению многополярного мира. Это битва США за сохранение мирового доминирования. Сегодня борьба континентов проходит на нескольких фронтах, в том числе и на наиболее жизненно важном для нас - украинском. Хотя в Сирии решается та же проблема, в значительной степени она же решалась и в Ливии - и если в Ливии Россия не приняла удара, то в Сирии и на Украине она его принимает.

Так что идет борьба, которая в каком-то смысле к украинцам вообще не имеет никакого отношения - они здесь пешки. В глобальной геополитической игре у них очень маленький выбор свободы. США борются за то, чтобы их право распоряжаться миром было безгранично; Россия совместно с другими странами настаивает на ограничении этого права. Европа пытается очень тихо выкарабкаться из-под американского сапога, но это очень сложный процесс.

С точки зрения геополитического масштаба Украина представляет собой гигантское территориальное образование, превышающее по объему многие крупные европейские державы.

В эпоху Киевской Руси территории нынешней Украины были центром государственности восточных славян, для которых в то время Владимир (позже Москва) был восточной окраиной («украиной»), а Новгород – северной. Но, по мере превращения Руси из славянского государства в евразийскую империю геополитические функции крупнейших центров радикально меняли свое значение. Столицей империи стала Москва, а Киев превратился во второстепенный центр, в котором сходились евразийское и средневропейское влияния. Ни о каком синтезе культур не могло быть и речи. Безусловно, украинская культура и язык своеобразны и уникальны, но какого бы то ни было универсального значения они лишены. Казаческие поселения, которые образовали, в значительной мере, украинский этнос, отличались независимостью, особым этическим, хозяйственным и социальным укладом. Но всех этих элементов недостаточно для геополитической самостоятельности.

Характеризуя геополитическое положение Украины, нужно обратить внимание еще на одну особенность, которая состоит в рубежности ее геополитического положения. Она представляет так называемую «буферную зону», которая отделяет Запад от Востока, Европу от Евразии. Эту особенность отмечают многие геополитики. Так, согласно концепции С. Хантингтона, Украина локализована на рубеже между двумя противоположными цивилизациями, примирение которых не предполагается. Она непосредственно разделяет те страны, которые являются членами НАТО, и Россию, которая там никогда не будет, и потому должна играть роль своеобразной санитарной

границы. Такие взгляды разделяет и американский политолог З. Бжезинский, который придает высокое значение независимой Украине для глобальной мировой политики. Он рассматривает Украину как геополитический центр Центральной и Восточной Европы, который существенно влияет на формирование баланса сил на европейском континенте в целом.

Таким образом, представители атлантизма рассматривают Украину не как самостоятельную геополитическую единицу, которая имеет собственные интересы на международной арене, а как объект усиления своего влияния и давления на Россию.

Эту роль Украины также отмечает профессор А.Г. Дугин, считая, что исторический смысл Украины отражен в самом ее названии «Украина», т.е. «окраина», «пограничные территории». По этой причине самостоятельное существование Украины (особенно в современных границах) может иметь смысл только в качестве «санитарного кордона», так как противоположные по геополитической ориентации элементы не позволят этой стране целиком присоединиться ни к восточному, ни к западному блоку, т.е. ни к России-Евразии, ни к Центральной Европе. Все это обрекает Украину на марионеточное существование и геополитическую службу атлантической стратегии в Европе. В этом смысле роль Украины схожа с ролью прибалтийских республик. На этом основании одно время всерьез обсуждался проект создания «черноморско-балтийской федерации», т.е. типичного «санитарного кордона», подрывного геополитического образования, служащего для провокации нестабильности в Восточной Европе и создания предпосылок для целой серии вооруженных конфликтов.

Геополитической особенностью Украины является четкая биполярность между Восточной и Западной Украиной. Эта исторически сложившаяся структура сохраняется и устойчиво воспроизводится в новых условиях независимой Украины, оказывая во многих отношениях решающее воздействие на ход политического процесса и государственного строительства на Украине.

За годы независимости Украины предлагались различные геополитические концепции, среди которых доминируют прозападная (вступление в ЕС), пророссийская, компромиссная «и Россия и Запад» (политика Л. Кучмы). Это связано с тем, что украинская государственность находится в начальной стадии, и в украинском обществе пока не существует консенсуса относительно дальнейшего пути ее становления. Часть украинцев видит свою судьбу в спешном движении на Запад. Другая часть видит будущее Украины только в тесном союзе с Россией. Очевидно, что в такой ситуации сохранить единство Украины могла бы только умеренная и сбалансированная политика, учитывающая оба вектора одновременно.

Так как в геополитическом коде Украины западный и восточный вектор «куруют», соответственно, Европейский Союз и Российская Федерация, Соединенные Штаты вклинились в регион под традиционным флагом главных буревестников демократии. Учитывая, что Россия может утратить окончательный контроль над Черноморьем после завершения срока аренды военно-морской базы в Севастополе, Соединенные Штаты после неудач на Ближнем Востоке взяли курс на Украину. Для этого имеется несколько оснований.

Во-первых, после распада Советского Союза у США появилась возможность создания новых зон «жизненных интересов» на рубежах евразийских цивилизаций в непосредственной близости к России и главным соперникам в глобальной конкуренции – Западной Европе и Китаю.

Во-вторых, в Пентагоне давно со вниманием прочитали классиков геополитики, и отлично представляют, что такое Хартленд (массивная северо-восточная часть Евразии) и почему Крым называют его геополитическим полюсом, позволяющим контролировать огромные пространства на рубежах мировых цивилизаций. Учитывая американский прагматизм, Белый дом решил превратить Украину в регионального лидера – буревестника демократии, преследуя свои геополитические цели в Евразии.

В-третьих, учитывая обстановку на Ближнем Востоке Соединенные Штаты обратили внимание на возможность с помощью энергетического моста в Украине оказывать воздействие на России и особенно ЕС. Хотя Россия взяла курс на диверсификацию поставок природного газа в Европу и строит трубопроводы в обход Украины, в будущем будет создан и энергетический мост от Каспия через Южный Кавказ и Черноморье (Констанцу) в ЕС. То есть, Черноморье с Крымом в любом случае должны стать для Америки важной «зоной жизненных интересов».

Соединенные Штаты, оставаясь в Ираке на неопределенное время, приняли решение о постепенном уходе с Ближнего Востока (сокращение зависимости от поставок нефти из региона). Это еще больше усилит давление США на Украину, так как очередная проигранная борьба за американскую демократию в Евразии (Восточной Европе) нанесет невосполнимый удар по геополитической мощи Америки. Не случайно, в Америке некоторые аналитики считают, что Украина – центральный вопрос национальной безопасности США.

В докладе Совета по международным отношениям еще в 2006 году утверждается, что у России нет национальных интересов на Украине. В свою очередь, Соединенные Штаты имеют право делать все возможное, чтобы присоединить Украину к НАТО. При этом уход Украины станет смертельным ударом для России. По утверждению З. Бжезинского, «Украина – квинтэссенция и высший смысл крушения СССР. А без Киева Российскому евразийскому исполину уже не суждено подняться никогда. Поэтому независимость Украины стала источником вдохновения американской геополитики, которая не намерена делить власть на Земле с Россией». Эти слова З. Бжезинского стали настоящим бальзамом для украинских националистов, хотя сам американский политолог в последующем стал воздерживаться от таких резких высказываний в адрес России.

В военно-политическом пространстве стратегической целью США является недопущение военного союза Украины с Россией и сохранение элементов конфронтации между «братьями славянами». По оценкам многих американских политиков и аналитиков (а не только Бжезинского), в этом заключается главная геостратегическая задача США в Восточной Европе.

Таким образом, после окончательного провала экспорта демократии на Ближний Восток (Ирак), усилилось стремление создать американский форпост на Украине. Делают это Соединенные Штаты не ради высоких гуманистических идей, а для закрепления своей роли на рубежах евразийских цивилизаций, контроля энергетических потоков. Соединенные Штаты использовали принципы демократии как фиговый листок в борьбе за ресурсы в глобальной конкуренции, делая ставку на этнонационализм беднейших коррумпированных стран, в том числе в Киргизии, Грузии и Украине.

Произошла трансформация евразийской политики Соединенных Штатов, создающих новый «розово-оранжевый» геополитический пояс верности на рубежах евразийских цивилизаций. С учетом известной американской геополитической доктрины этот пояс можно назвать «петлей Анаконды». Реальностью стали военные базы НАТО в странах Балтии, Польше, Юго-Восточной Европе (Румынии и Болгарии), американское присутствие на Южном Кавказе (Грузии) и Центральной Азии (Киргизия).

Украинский социально-политический кризис может привести к тому, что территория унитарной Украины будет поделена на несколько поясов, соответствующих гамме геополитических и этнокультурных реальностей.

1) Восточная Украина (все, что лежит восточнее Днестра от Чернигова до Азовского моря) представляет собой компактно заселенную территорию с преобладанием великоросского этноса и православным малороссийским населением. Вся эта территория, безусловно, близка к России, связана с ней культурно, исторически, этнически, религиозно.

2) Центральная часть Украины от Чернигова до Одессы, куда попадает и Киев, представляет собой другую законченную область, где этнически доминирует

малороссийский этнос и язык, но преобладающей конфессией является православие. Эта православная Малороссия представляет собой самостоятельную геополитическую реальность, культурно родственную Восточной Украине и, безусловно, входящую в евразийскую геополитическую систему.

3) Западная Украина, которая весьма неоднородна. На Севере – это Волынь, отдельный регион, южнее – Львовская область (Галиция), еще южнее – Закарпатье (западный выступ), и наконец, восточная часть Бессарабии. Все эти регионы представляют собой довольно самостоятельные области. На Волыни преобладают униаты и католики, эта область культурно принадлежит католическому геополитическому сектору Средней Европы. Почти такая же картина в Галиции и Закарпатье, хотя эти более южные земли представляют собой отдельную геополитическую реальность. Волынь исторически связана с Польшей, а Галиция и Закарпатье – с Австрией и Венгрией. Бессарабские земли Украины населены смешанным населением, где малороссы и великороссы перемежаются румынами и молдаванами. Этот регион практически целиком православный и представляет собой православный пояс, наискось уходящий от Великой России на Балканы к Сербии. Весь сектор от Бессарабии до Одессы следует отнести к центрально-украинскому геополитическому пространству, поэтому его логичнее включать в меридианальный левобережный пояс Днепра, западная граница которого простирается от Ровно до Ивано-Франковска по оси Север Юг и далее по Днестру до Одессы на юге.

Таким образом, украинский фактор является наиболее уязвимым местом в западном поясе России. Речь идет не только о том, что Украина сама сознательно выбирает роль атлантистского «санитарного кордона», хотя в некоторых случаях это не может не быть осознанным шагом, но и о том, что она на практике начинает выполнять данную роль, коль скоро она не включается активно в интеграционные процессы с Россией или (по меньшей мере) не распадается на отдельные геополитические составляющие.

Вооруженный мятеж в Украине – тревожный сигнал для России

Манойло Андрей Викторович, профессор кафедры российской политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, член совета Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, член Научного совета при Совете Безопасности РФ, доктор политических наук, кандидат физико-математических наук

Украинские националисты, идущие на острие таранного удара, нанесенного действующей власти, называют эти события «революцией», хотя на самом деле это можно рассматривать исключительно как государственный переворот, вооруженный мятеж с целью захвата власти, известный в современном мире под общим названием «цветная революция». Этот вывод далеко не случаен: в событиях в Украине угадываются признаки, которые всем нам хорошо знакомы по цветным революциям на пространстве СНГ, в Грузии, в Центральной Азии, в оранжевом безумии, охватившем Украину в начале двухтысячных годов, а также в недавних революциях арабской весны.

Сравнивая украинскую (цветную) революцию 2.0 с недавними событиями на Ближнем Востоке и в Северной Африке, нельзя не отметить, что сценарий украинской революции 2014 года один в один повторяет революцию в Египте, в ходе которой был уничтожен режим Х. Мубарака, а сам египетский президент смещен со своей должности и заключен в тюрьму. Совпадений слишком много:

- это и характер народных волнений, переросших в массовые беспорядки, которые выдавались за стихийные, но на самом деле таковыми не являлись;
- и хорошо организованное протестное движение, подкрепленное военизированными формированиями боевиков – украинских националистов, перебросенных в Киев из западных областей Украины, где они все эти годы тренировали свое боевое умение в специальных лагерях, изучая тактику сопротивления спецформированиям МВД и СБУ, а также тактику войны в городских условиях;
- это отличное оснащение боевиков, противостоящих беркуту, – шлемы-сферы, щиты, бронежилеты и штурмовые латы, наколенники и налокотники, принятые на вооружение в подразделениях армии США, несущих службу в Афганистане;
- оружие, в том числе боевое огнестрельное, для завладения которым националисты захватили несколько армейских складов;
- блокада органов власти, захват (по ленинскому принципу) стратегических и жизненно важных объектов столичной инфраструктуры;
- использование механизмов конфликтной мобилизации населения, вовлечение его в конфликт на стороне «представителей восставшего народа», разжигание ненависти к правящему режиму, широкая идеологическая обработка попавших под влияние националистов-революционеров;
- масштабная информационная война;
- грамотно организованное снабжение восставших всем необходимым для продолжения борьбы, включая спецсредства, одежду, питание, финансовые средства, идущие на оплату услуг наемников и провокаторов.

Этим сходства египетской и украинской революции не исчерпываются: и в том, и в другом случае под прикрытием восставшего народа в вооруженную борьбу включаются организованные и хорошо вооруженные отряды мятежников, в Египте – исламисты, в Украине – западные националисты. При этом общественности эта борьба, имеющая все признаки начала гражданской войны, по-прежнему преподносится как национально-освободительное движение, развернутое восставшим народом против преступного правящего режима. В этом и суть любой цветной революции, ведь цветная

революция – это технология организации государственного переворота в условиях искусственно созданной политической нестабильности, к которой давление на власть осуществляется в форме политического шантажа, а основной движущей силой таранного удара по власти выступает специально организованное молодежное протестное движение.

И в том, и в другом случае «восставшему народу» противостоит слабая, нерешительная и коррумпированная власть, которая боится предпринимать решительные меры, медлит перед лицом выбора, мечется между недавними союзниками, которые в новых условиях стремятся от нее дистанцироваться, делает противоречивые заявления, демонстрируя свою беспомощность и дискредитируя тем самым себе едва ли не более эффективно, чем это пытаются сделать ее противники. Именно так вел себя Х. Мубарак: он до последнего момента верил, что США придут ему на помощь и спасут его от разыгранного ими же спектакля цветной революции, надеялся, что это всего лишь воспитательная мера. Однако его надежды не оправдались, как не оправдались и ожидания В. Януковича, что почти европейская Украина, подарившая мировой цивилизации Киевскую Русь, – это не дикий Египет, украинцы – не безграмотные арабы, все само собой рассосется.

В. Янукович несколько лет спустя в точности повторил поведение Х. Мубарака: несмотря на явную угрозу со стороны разрастающегося мятежа, который начинался с пустяковых (по сути) волнений на т.н. майдане, он ничего не сделал для того, чтобы пресечь этот переворот. Вместо того, чтобы жёсткими, но справедливыми мерами навести порядок – так, как это сделал с «васильковой революцией» А. Лукашенко – В. Янукович затеял непонятную политическую игру, заигрывая то с Западом (Евросоюзом и США), то с Россией, надеясь на фоне «предназначенной ему великой роли сдерживания хаоса» в Украине получить очередные финансовые транши и от тех, и от других. Эта слабость В. Януковича и стала причиной того, что сначала он потерял поддержку своего электората, а затем от него отвернулись и сторонники, начавшие стремительно разбегаться или просто перебегать в лагерь противника.

Различия между Египтом и Украиной на самом деле невелики: в Египте на площади Каира вышли арабы, в Киеве – украинские националисты и просто граждане, недовольные засильем донецкого клана. И в том, и в другом случае катализатором цветной революции стала «усталость от власти» – от режима Х. Мубарака и от режима В. Януковича. К этому и пытаются апеллировать националисты, забывая о той очевидной аналогии, которая прослеживается между украинскими и египетскими сценариями. В аналогичных революциях в Сирии и Ливии против правящего режима выступили исламисты, с которыми эти режимы на протяжении десятилетий вели непримиримую борьбу; в Украине в составе националистов много католиков, греко-католиков и адептов многочисленных религиозных сект, в основном носящих тоталитарный характер и проповедующих экстремизм. И в том, и в другом случае успех переворота стал возможным только благодаря слабости и бесконечным колебаниям правящего режима, первоначально чрезвычайно самоуверенного, а затем быстро павшего духом и своим примером давшего сигнал своим сторонникам «спасаться, кто как может». И в Египте, и в Украине цветные революции осуществлялись в несколько этапов – речь идет о революциях 2.0, к которой можно отнести события на Украине. Просто между украинскими революциями (оранжевой и нынешней) прошло 10 лет, а между египетскими – около года. В Египте после переворота к власти пришли умеренные исламисты, в Украине власть захватили крайние националисты, что примерно одно и то же.

Следуя общей логике развития мировых процессов, можно предположить, что В. Януковича теперь ждет участь других лидеров государств, смещенных в результате цветных революций – М. Каддафи, например. Его сделают международным преступником, будут гоняться по всему миру, найдут где-нибудь в Африке или Латинской Америке и выдадут «оранжевым». По дороге он может пострадать «при попытке к

бегству», или какой-нибудь ярый западенец случайно разрядит в него свой дробовик, не справившись с эмоциями, нахлынувшими на него на чужбине. Потому что кто знает, что обещали В. Януковичу западноевропейцы и американцы, подталкивая сначала на силовое подавление протестов, а затем на переговоры и фактическую капитуляцию, сопровождающуюся сдачей всех пророссийских позиций и завоеваний.

Опасность сегодняшней ситуации в Украине, прежде всего, состоит в том, что вооруженный мятеж, поднятый радикальными националистами, имеет все шансы перерасти в гражданскую войну, поскольку уже сейчас опьяневшие от вседозволенности мятежники вылавливают по всему Киеву сторонников рухнувшего режима, жестоко избивают их и, возможно, даже уничтожают (что в этих условиях вполне вероятно). Вместе с ними вылавливают сотрудников Беркута и СБУ. Отсюда недалеко и до начала «революционного террора».

Из Германии срочно прибывает Ю. Тимошенко – и сразу же на майдан, руководить революцией. Не правда ли, что то напоминает? Большевики вместе с В. Лениным тоже прибыли из Германии, в plombированном вагоне. Спустя сто лет сценарий повторяется даже в мелочах. Только теперь лидер новых революционеров избирает своей трибуной не броневик, а инвалидную коляску, в которой Ю. Тимошенко, скорее всего, не нуждается.

Цветная революция 2.0 в Киеве поставила Украину на грань гражданской войны и распада государства по геополитическим линиям напряженности, который абсолютно точно не будет проходить мирно и безболезненно: в случае распада Украину ждет югославский сценарий, война всех против всех, геноцид, террор, иностранная интервенция, в ходе которых число жертв будет исчисляться сотнями тысяч. Все это сильно ударит по безопасности соседних государств, на которые может перекинуться пламя цветной революции. Последствия реализации такого сценария для России даже страшно представить. Революции арабской весны, прокатившись по пространству СНГ и ударив по России, могут стать началом «христианской зимы».

В течение всего времени, пока по Северной Африке и Ближнему Востоку неслось цунами цветных революций арабской весны и внимание мировой общественности было приковано к трагедии Ливии и Сирии, в России не переставали спорить, куда повернет эта волна цветных революций, когда будет сметен последний бастион – режим Б. Асада. То, что новые технологии реализации цветных революций, основанные на управляемом хаосе, пройдя обкатку на арабском Востоке, этим самым Востоком не ограничатся – это было для всех более-менее очевидно. Возник вопрос: для какой же страны готовится эта мясорубка? Для Ирана, где в 2009-м году почти достигла своей цели т.н. «зеленая революция»?

В качестве следующих целей цветных революций назывались государства Центральной Азии, где предыдущая модель цветных революций не смогла обеспечить стабильности марионеточных режимов, пришедших на волне цветной революции к власти; вспоминали про Беларусь, которая давно уже является сильным раздражителем для всего Запада; кое-кто упоминал Китай. Вместе с тем, волна цветных революций не продолжила форматировать мусульманский Восток, а неожиданно проявилась в Украине – непосредственно у границ России. Отсюда следует очевидный вывод: цель новой волны цветных революций – не Украина и не режим В. Януковича, а Россия, ее суверенитет, территориальная целостность. Потому что цветные революции – это изобретение англосаксов, североамериканцев, и только они эти технологии умеют применять на практике. Можно сказать, что цветные революции – это их фирменный почерк. Но менять В. Януковича на того же В. Кличко или Ю. Тимошенко для США нет никакого резона. Все эти годы В. Янукович, делая вид, что он всем сердцем с Россией, на самом деле проводил полностью прозападную и проамериканскую политику, был послушным исполнителем воли Вашингтона и Брюсселя, подставляя Россию каждый раз, когда это было выгодно интересам его клана или его западным «партнерам» и «наставникам». То есть, был абсолютно – с американской точки зрения – лояльным. Менять его для США не

было никакого резона, также как не было необходимости смещать Х. Мубарака, одного из самых верных и преданных союзников США в арабском мире. Поэтому американцы на начальных этапах развития цветной революции предпочитали управлять событиями, находясь в глубокой тени и вообще особо не напрягались – ведь, кто бы не победил, он все равно будет в конюшне внешней политики Соединенных Штатов. Если бы победил В. Янукович – цветная революция стала бы для него предупреждением и уроком, как в свое время – выступление И. Окруашвили против М. Саакашвили в Грузии. Если придет к власти В. Кличко или Ю. Тимошенко – они первые побегут к Соединенным Штатам за внешнеполитической поддержкой и признанием, поскольку только влияние и авторитет США способны сделать из обыкновенных мятежников и бандитов европолитиков, с которыми будет говорить цивилизованная Европа.

У мятежников, уничтоживших режим В. Януковича, после окончательного захвата власти встала одна кардинальная проблема: им досталась нищая страна с разрушенной и разворованной экономикой, находящаяся в перманентном кризисе, с пустым бюджетом, с огромными долгами, с коррумпированными органами власти. На преодоление этого кризиса новой власти потребуются деньги, и деньги немалые. Кроме того, необходимо будет расплатиться со сторонниками и иными «преданными борцами», которые в случае победы очень рассчитывают на свою долю бывшей госсобственности, на возможность пограбить. Да и самим лидерам не чуждо желание приумножить свое материальное положение за счет «боевых трофеев» в отданном на разграбление, фактически взятом штурмом городе и такой же стране. Где же их взять, эти деньги?

И тут на память приходит кредит в 3 млрд долларов (из общей суммы в 15 млрд), перечисленные Украине Россией для преодоления кризисных явлений в украинской экономике. И понимание того, что кредит давался стране, а не режиму, и смена режимов не освобождает Россию от добровольно взятых на себя обязательств. Есть над чем задуматься. Похоже, финансовые затраты на организацию и проведение революции «украинской весны» будут покрываться за счет российского кредита, то есть за счет средств российского бюджета. В этом плане можно лишь поаплодировать американцам: они, наконец, нашли способ, как заставлять одни страны платить за проамериканские перевороты в других странах, даже если эти другие являются родственными и по культуре, и по языку, и по крови. И пожалеть славянские народы бывшего СССР, для которых именно Советский Союз («тюрьма народов», «коммунистическая империя») был единственной гарантией безопасности и мирного существования.

России, опираясь на украинский опыт, необходимо готовиться к тому, что она станет следующей в перечне мишеней англосаксонских цветных революций, обкатанных как в условиях традиционных обществ восточного типа, так и в условиях сверхцентрализованного государства, построенного по принципу «вертикали власти» и не имеющего подушки безопасности в виде гражданского общества, способного противостоять подрывным операциям организаторов цветных революций. В этом плане предпринимаемые российским руководством усилия по связыванию пассионарной активности основной массы молодежи, которая является движущей силой любой цветной революции, в форме вовлечения в различные формальные проправительственные движения («Наши», «Молодая Гвардия» и т.д.), и пресечение деятельности на территории РФ иностранных фондов-агентов, на счета которых и заканчиваются финансовые средства на организацию цветных революций, дают хотя и важный, но, в целом, все же незначительный эффект. Это – профилактика цветных революций, а не борьба с ними. Стране же в современных условиях, многократно подчеркнутых вооруженным мятежом 2014 года в Украине, необходима государственная концепция по противодействию цветным революциям, как в России, так и в целом на пространстве СНГ, подкрепленная дорожной картой ее реализации. Наивно надеяться, что и на этот раз волна цветных революций обойдет Россию стороной – в политике чудес и исключений не бывает. Просто американцы долго искали подходы к России, основываясь на опыте пробной цветной

революции – т.н. «революции белых ленточек» – и, наконец, такой подход нашли. Украина – это не что иное, как последняя генеральная репетиция такой революции, обкатка ее на стране со сходным менталитетом, культурой и цивилизационной идентичностью.

Анализируя происходящее сегодня на Украине, нельзя не коснуться политики США в регионе. Президент Б. Обама, судя по его заявлениям, весьма озабочен усилением России на южнославянском направлении и непрерывно грозит санкциями, как от имени своей страны, так и от имени ЕС. Вместе с тем, возникает резонный вопрос: что же такое, в понимании американского президента, «политические санкции» против России? И стоит ли нам их бояться?

Политические санкции – это, прежде всего, волна морального укора и осуждения, которая должна обрушиться на Россию и заставить ее испытывать чувство стыда от содеянного. Моральное осуждение – штука, конечно, мощная, посильнее Фауста Гете, но вот беда: в России с иронией воспринимают попытки США, известных своей двойной моралью, выступить вселенским морализатором, ревнителем и хранителем нравственных канонов. В результате американские политики сами себя выставляют на посмешище.

Так что же такое «политические санкции»?

Смешно даже на минуту представить, что Россию «политическими санкциями» выдают из числа постоянных членов Совета Безопасности ООН – организации, созданной по инициативе СССР, законной правопреемницей которого современная Россия является. Что они с нами сделают, отберут проездной в Совет Безопасности у нашего постоянного представителя? Скажут, что он просрочен?

Б. Обама пугает тем, что, как только Россию исключат из G8, она сразу же окажется в политической изоляции. Но у В.В. Путина в запасе есть козырной туз, который администрация Белого дома побить не в состоянии: это форум G20, который благодаря участию в нем молодых гигантов мировой экономики – Китая, Бразилии, Индии – сразу же оттеснит «Большую восьмерку», ослабленную потерей России, на свалку истории. Страхуют эту рокировку пророссийски структурированные БРИКС и ШОС. Интересно, что все последние годы именно США опасались усиления роли G20, всячески стимулировали Россию не полагаться на эту площадку и решать основные свои внешнеполитические задачи на платформе G8. Сегодня, благодаря продуманной политике Б. Обамы, США сами толкнули Россию в объятия новых мировых гигантов из числа так называемых развивающихся стран, которые довольно прохладно относятся к США и проводимой ими глобальной политике.

Вещая о санкциях и стремясь всеми силами убедить единую Европу в необходимости изоляции России, Б. Обама повторяет путь еще одного – на этот раз, исторического – персонажа, амбициозная карьера которого потерпела полную катастрофу, по иронии судьбы, именно под Москвой. Имя этому персонажу – Наполеон, который, будь он жив, многое бы смог бы поведать Б. Обаме о загадочной русской душе. Но Б. Обама, уже примерив на себя лавры Наполеона, наверняка даже не стал бы его слушать.

Политика Б. Обамы в отношении России, основанная на глобальных экономических санкциях, в точности повторяет один из проектов Наполеона – Континентальную блокаду, которой он надеялся поставить на колени Англию. Ведь изоляция России, на которой сегодня настаивают США – это все та же континентальная блокада Наполеона, идея, которая за двести лет ничуть не изменилась. Только страны в ней поменялись ролями: на месте Британской Империи теперь находится Россия, вместо императорской Франции – новый мировой гегемон США, страны ЕС в целом занимают ту же позицию: США относятся в этой игре к ЕС примерно так же, как Наполеон относился к множеству мелких германских государств, объединенных им в Рейнский союз, протектором которого он назначил, разумеется, себя. История имеет обыкновение повторяться, правда, второй раз это происходит практически всегда в виде фарса. Вот

только есть одно отличие той ситуации от нынешней: Б. Обама далеко не Наполеон, а Дж. Керри – совсем не А. Талейран, даже близко.

В связи с этим историческим экскурсом важно отметить, что наполеоновская Франция начала войну с Россией именно из-за Континентальной блокады, к которой Россия присоединилась, но при этом исполняла ее формально, закрывая глаза на огромную контрабандную торговлю: Англия импортировала огромные объемы русского леса, поташа, парусины, пеньки, дегтя и других видов товаров, необходимых для строительства и оснащения кораблей. Наполеон надеялся, быстро разбив русскую армию, принудить императора Александра полностью прекратить торговлю с Англией. В результате, в своем упорстве Наполеон добрался до Москвы и даже ненадолго занял ее, но это не спасло его от уже надвигающейся катастрофы, жестокой и беспощадной как к самому завоевателю, так и к народам, вовлеченным им в свои авантюры.

Подводя итоги, можно констатировать, что в х основных условий. сложившейся непростой ситуации разрешение кризиса на Украине возможно при соблюдении четыре

Первое условие – невмешательство во внутренние дела Украины, России и славянского мира вооруженных сил стран Запада (США и их партнеров по НАТО) – в форме прямой военной интервенции по гренадскому или панамскому сценарию.

Второе условие – мирное урегулирование кризиса путем созыва мирной конференции (например, в Ялте), в которой должны принять участие все государства, обеспокоенные событиями на Украине, заинтересованные в скорейшем урегулировании кризиса мирным путем и видящие в этом единственную цель своей миротворческой миссии. Безусловно, в мирной конференции по Украине, созываемой под эгидой СБ ООН по примеру Женевы-2, должны принять участие не только Украина и Россия, но и западные страны – США, государства ЕС, а также новые мировые полюса, связанные с Россией различными форматами партнерских отношений: Китай, Бразилия, Индия.

Третье условие – это скорейшая федерализация Украины и превращение ее из унитарного государства в конституционную асимметричную федерацию, состоящую, как минимум, из четырех регионов – центрального округа во главе с Киевом, запада, востока, юга. Только этот шаг позволит избежать распада страны по образцу Югославии.

Четвертое условие – легитимная передача власти от В. Януковича любому из претендентов, который придет к власти законным путем, с помощью свободных и демократических выборов, являющихся единственным легитимным механизмом смены, обновления и воспроизводства государственной власти. Разумеется, таким кандидатом не может стать нацист или лицо, запятнавшее себя сотрудничеством с украинскими нацистами, устроившими вооруженный мятеж.

Что касается задачи противодействия цветным революциям в России, то следует отметить, что операция США по переформатированию постсоветского пространства в определенной мере сегодня касается и нашей страны. Не секрет, что в организации протестного движения «За честные выборы» виден почерк режиссеров цветных революций, в котором наблюдаются все ее атрибуты - начиная от символики («белых ленточек») и заканчивая уровнем организации митингов и манифестаций, требующих вложения огромных финансовых средств. И совсем не случайно в Москву новым послом США именно в тот период был назначен М. Макфол, талантливый автор и режиссер «оранжевой революции» на Украине и «революции роз» в Грузии. Если сценарий «белой революции» в России финансирует Вашингтон, то делается это, в первую очередь, с одной целью: если Россия будет занята собственными проблемами, ей на определенное время будет не до Ирана. Этого времени американцам должно хватить для начала и завершения наземной операции.

В целом, сценарий «революции белых ленточек» полностью соответствует классическим сценариям цветных революций в Восточной Европе и на постсоветском пространстве, за исключением одной детали: этот сценарий – усеченный, рассчитанный скорее на демонстрацию мощи, чем на реальный результат (смену режима). На это

указывают, прежде всего, объемы финансирования, которые были выделены Госдепом США на организацию цветной революции в России. Один из лидеров оппозиционеров, приехавший в 2012 году на Селигер и отрицавший какое либо участие США в событиях на Болотной площади, в пылу полемики проговорился, что сумма, выделенная США на организацию «белых ленточек», была чуть больше суммы, потраченной на «революцию роз» в Грузии. Эта сумма, конечно, достаточна для Грузии или Украины, но ничтожно мала для России, в которой цветная революция только тогда будет иметь успех, если мятеж одновременно вспыхнет в двух десятках крупнейших городов и региональных центров. Все это указывает на то, что основная задача была такая – поугубить российскую власть и заставить ее полностью погрузиться во внутренние проблемы, на время перестав следить за международной обстановкой.

Надобность в революции белых ленточек у США пропала после того, как стало ясно, что наземная операция против Ирана откладывается на неопределенный срок – виной тому оказалась Сирия, с которой не удалось разобраться также быстро как с Ливией. После этого «революцию» в России по команде из Вашингтона свернули – американцы прагматично решили, что больше на нее тратить деньги не стоит.

Говоря о последствиях падения режима Каддафи, Д. Маккейн выразил мнение, что смена власти в Ливии даст сигнал и другим странам, «стремящимся к демократическим преобразованиям»: «это будет своеобразным посланием и для Б. Асада, и для Йемена, и для других диктаторов. Эхо «арабской весны» услышат во всем мире – от России и Китая до Израиля. С тех пор как молодой человек сжег себя на улице, положив начало волнениям в Тунисе, мы видим стремительно меняющийся мир», – заявил Дж. Маккейн. Таким образом, Дж. Маккейн не исключает, что следующей целью волны «финиковых революций» будет Китай и Россия.

Высказывание сенатора Дж. Маккейна, несомненно, носит характер «пробного шара»; сам же он заявляет это все вполне искренне, не замечая, что им манипулируют. «Пробный шар» всегда направлен на провоцирование общественного мнения, в том числе мнения политических и военных союзников и противников США, на высказывание своего отношения к возможности такого вмешательства во внутренние дела перечисленных стран, а также на высказывание собственных оценок реальности такого вмешательства. И хотя реальный политический вес Дж. Маккейна ничтожен, а одиозность его фигуры известна всем, к этому его высказыванию все же следует относиться серьезно: такого рода прощупывание политической ситуации на предмет ее лояльности по отношению к новым целям и планам внешней экспансии США наводит на мысль, что эти планы уже разработаны и ждут своего часа. В этом смысле высказывания Дж. Маккейна следует воспринимать как сигнал, а события в Украине рассматривать как один из этапов реализации этого плана.

Основные принципы противодействия цветным революциям в России таковы:

1. Борьба с цветными революциями, являющимися технологиями государственных переворотов, можно только с помощью технологий такого же уровня. Отдельные меры, средства и методы здесь не принесут пользы.

2. Необходимо своевременно выявлять и перекрывать каналы заведения денег для организации цветных революций – цветная революция не начнется, пока в стране не будут скрыто заведены и размещены в национальных банках и фондах значительные денежные средства. Операция по их заведению в страну может начаться за полтора-два года до реального начала революционных событий.

3. Необходимо сделать так, чтобы основная ударная сила цветных революций – пассионарная и супер подвижная молодежь в возрасте от 16 до 35 лет потеряла свою подвижность и подверженность влиянию идеологии цветных революций. Добиться этого можно только вовлекая молодежь во всевозможные молодежные общественные организации и движения, в массовый спорт, и т.д. При этом опыт такой работы с

молодежью, накопленный «Молодой гвардией», «Наши» и другими полезен, но он слишком односторонен и от цветной революции не спасет.

4. Цветная революция в России может начать развиваться под лозунгами регионального сепаратизма и под руководством региональных лидеров. В этом плане надо уделить внимание проблемным регионам – Кавказу, Сибири и Дальнему Востоку, где региональная политика федерального центра в 2012-2013 годах потерпела ряд ощутимых неудач.

Ну и, наконец, в России должна быть выработана собственная модель противодействия цветным революциям, как в самой России, так и на пространстве СНГ, в ЦА и других регионах, в которых Россия имеет свои национальные интересы. С цветными революциями бороться можно, поскольку их ход может быть предсказан и спрогнозирован заранее. Есть опыт Беларуси, которая справилась с «васильковой революцией» весьма изящным способом: ее спецслужбы не препятствовали протестующим, но отбирали у них палатки, продукты и все, необходимое для организации протестного лагеря. Есть еще пример цветной революции в Узбекистане, которая была подавлена силой оружия.

Существует система мер, которая помогает уменьшить риски возникновения цветных революций. Первый комплекс мер направлен на выявление и перекрытие финансовых потоков, идущих на финансирование протестного движения. Вторая группа мер направлена на вовлечение социальной базы протестного движения – молодежи в возрасте от 18 до 35 лет – в деятельность общественных организаций проправительственной направленности. Третья группа мер – создание в обществе «клапанов по выпуску пара», сброса напряженности, не позволяющих обществу «перегреться» наподобие парового котла и затем выплескивать накопившуюся энергию в виде социального взрыва. В целом необходимо создавать общегосударственную систему противодействия цветным революциям, имеющую четкий план действий, которая затем будет востребована и другими постсоветскими странами.

Гуманитарные аспекты политического кризиса на Украине

Овсянникова Ольга Александра, исполнительный директор Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, заведующая кафедрой педагогики и психологии Московского государственного гуманитарно-экономического института, кандидат педагогических наук

Проблема обеспечения гуманитарной составляющей национальной безопасности любого государства является одной из самых актуальных и острых для современного мира. Недооценка существующей проблемы приводит к разворачиванию кризисных явлений, как на национальном, так и международном уровнях, что и продемонстрировали недавние события на Украине, а именно силовой переворот, цель которого – вызвать гражданскую войну и дать возможность прийти к власти меньшинству, проигравшему выборы.

История существования Украины в качестве суверенного государства была наполнена необдуманными действиями в гуманитарной сфере. Примечательно, что одним из основных объектов нападков явился русский язык и православная религия.

Начиная с 1989 года, на Украине продолжаются споры о придании русскому языку статуса государственного. Значительная часть украинского общества полагала, что русский язык должен стать вторым государственным или официальным, поскольку около половины граждан Украины пользуется им в повседневном общении. Как отмечают исследователи, в Украине сложился скрытый конфликт на языковой почве: на уровне межличностного столкновения индивидов, противоположно ориентированных в языковом плане; на уровне общества – неприятие частью общества административно-директивной украинизации – наиболее остро этот конфликт проявился в социально-профессиональной сфере.

Так, например, бывший председатель Верховной Рады В. Литвин отмечал, что он против ущемления русского языка, но против и того, чтобы «мы спокойно смотрели, как украинский язык приходит в упадок». Он полагал, что в нынешней ситуации украинский язык не выдержит конкуренции в научной сфере, информационной сферах и в сфере коммуникативной.

Аналогичной позиции придерживаются и украинские прозападные политики считающие, что в нынешней ситуации все жители Украины обязаны знать украинский язык, а в случае предоставления равного статуса русскому языку значительная часть граждан будет игнорировать украинский язык, так как он потеряет практическое значение. Поскольку большинство населения государства принадлежит к украинскому этносу, поэтому и единственным государственным языком должен быть украинский; русский язык является наследием «колониального прошлого» и средством влияния Российской Федерации на Украину.

В целом же украинские деятели надеялись, что на практике административно-директивная украинизации приведёт к такой ситуации, при которой украинский язык и украинская культура превратятся в родной язык и культуру всех жителей Украины. Однако этого не произошло. Даже спустя четверть века русский язык, несмотря на все попытки ограничения его использования, является основным средством общения для граждан Украины, причем не только юго-восточных областей, но центральных и даже западных. Обращает на себя внимание и то, что и большинство чиновников, депутатов в своём повседневном общении так же используют русский язык в качестве основного языка общения.

Нападки на русский язык, особенно усилились после вооруженного переворота 22 февраля 2014 года и прихода к власти представителей ультранационалистических

структур т.н. «правого сектора», Свободы и некоторых других. Так, например, лидер партии «Свобода» О. Тягнибок, известный своими русофобскими взглядами, выступая на Майдане, заявил, что «в новой Украине должно быть министерство национального самосознания». При этом, по его мнению, Украина должна ввести для русских статус «не граждан», а употребление русского языка должно быть уголовно наказуемо.

Пока эти человеконенавистнические лозунги не получили своего нормативного закрепления в законодательстве Украины, но уже сейчас использование русского языка ведет к массовым расправам, похищениям людей и пыткам, репрессиям, нападениям на правозащитников и журналистов. Совершаются и другие вопиющие инциденты, совершаемые радикалами по приказу либо «с молчаливого согласия» Киева.

Более чем, очевидно, что представителям «правого сектора» и аналогичным им структурам нужно насадить не украинскую, а любую другую, лишь бы она была антирусской, антироссийской. Хорошо если она будет англо-саксонской, тогда на практике можно будет реализовать и американскую концепцию «плавильного котла».

Запрещение говорить на русском языке на территории Украины является преступлением и варварством XXI века! И это осознают жители Украины. Обычным рядовым гражданам Украины это кажется просто аморальными и преступными заявлениями, поскольку большинство жителей страны разговаривают на русском языке, исторически все южные и восточные регионы Украины, где ныне преобладают русскоязычные граждане, формировались в условиях преобладающего влияния русской культуры и языка.

Борьба за придание официального статуса русскому языку привела к выходу бывшей Автономной Республики Крым из состава Украины и воссоединению с Российской Федерацией.

16 марта в Крыму состоялся референдум. Более 96% высказалось за воссоединение с Россией. Эти цифры более чем убедительны. Чтобы понять, почему был сделан такой выбор, достаточно просто знать историю. «В Крыму буквально все пронизано нашей историей и гордостью. Крым – это уникальный сплав культур и традиций, и этим он так похож на Россию. Крым в сердце и сознании людей был и остается неотъемлемой частью России. В Крыму могилы русских солдат. Крым – Севастополь, город-легенда, родина Черноморского флота. Крым – Балаклава и Керчь. Малахов курган и Сапун-гора. Крым – сплав народов и этим он похож на большую Россию, где не растворился ни один этнос. Мы не претендуем на звание какой-то сверхдержавы, не покушаемся ни на чьи интересы, никому не навязываем своё покровительство, никого не пытаемся учить жить. Но мы будем стремиться быть лидерами, защищая международное право, добиваясь уважения к национальному суверенитету, самостоятельности и самобытности народов», – подчеркнул В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 18 марта 2014 года.

В Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию было также подчеркнуто, что нельзя игнорировать историю, традиции, культуру наших народов.

Это касается, в том числе и такой важной гуманитарной составляющей как религия.

Следует отметить, что сегодня именно Церковь имеет один из наибольших показателей доверия украинцев. Мониторинг Института социологии НАН Украины свидетельствует, что полностью доверяет Церкви каждый пятый украинец (18%), что значительно превышает уровень полного доверия к другим институтам, в частности к Верховной Раде Украины, бизнесу и промышленности, судам и правовой системы, школе и системе образования. Показательно, что количество украинцев, которые назвали себя верующими, за 10 лет увеличилась с 58% до 71%. При этом уменьшилось количество респондентов, которые не определились с ответом (с 23% до 12%) и неверующих (с 12% до 8%).

Неслучайно, что упоминавшийся выше «правый сектор» в Киеве предпринял попытки напасть на святыню Русской православной Церкви – Киево-Печерскую Лавру.

Именно Лавра является первым на Руси монастырем, положившим начало монашеству в Древнерусском государстве и обретшая славу величайшей святыни православия. Лавра была основана монахом преподобным Антонием из Любеча и его учеником преподобным Феодосием еще при Ярославе Мудром в 1051 году. В Лавре хранятся мощи святых угодников, здесь же были похоронены и многие выдающиеся деятели России и Украины. Например, в Киево-Печерской лавре находятся, например мощи Ильи Муромца, Феодосия Печерского, лекаря Агапита, а также могила выдающегося государственного деятеля России П.А. Столыпин.

Сегодня Киево-Печерская Лавра остается для православных одной из главных отечественных святынь – русским Иерусалимом, центром паломничества верующих. Лавра находится в ведении Украинской православной Церкви Московского Патриархата. 22 февраля Киево-Печерская Лавра была полностью окружена активистами Майдана общей численностью до 300 человек. Конфликт удалось погасить вмешательством П. Порошенко, который заверил иерархов и духовенства Лавры о неприкосновенности обители со стороны активистов Майдана и о недопустимости насильственного захвата святыни.

В то же время, очевидно, что покушения на православные святыни будут продолжаться, поскольку сейчас к власти пришли радикально настроенные прозападные политики в Украине, которые изначально видят в России только агрессора, а не братский народ.

На Майдан выходили и выходят военизированные люди с зелёными щитами и белыми крестами на них, в касках с изображениями ангелов, Богородицы, Христа и других религиозных символов. Эти люди покушаются на православную веру, которая всегда проповедовала идеалы добра и справедливости, мира и дружбы между народами, общечеловеческие ценности.

Как видим, напряжённость по поводу нерешённости проблем в гуманитарной сфере в Украине не снижается, а только усиливается. Украину ждут беспокойные времена, период «большого хаоса» не заканчивается. Украина выстоит, только если будет в союзе с Россией, будет защищать интересы своих граждан, независимо от их национальной и религиозной принадлежности, опираясь на свои многовековые традиции, историю и культуру.

Часть 2. Республика Крым и город-герой Севастополь – возвращение в Россию

Политико-правовые и социально-экономические аспекты воссоединения Республики Крым и города-героя Севастополь с Россией

*Иванов Алексей Геннадьевич, руководитель
Секретариата заместителя Председателя Совета
Федерации Федерального Собрания Российской
Федерации В.А. Штырова*

Как и 160 лет, а также 70 лет назад, можно без преувеличения сказать, что в настоящее время всё внимание России и мировой общественности приковано к Севастополю и Крыму. Легендарный город-герой и, не менее легендарная Республика Крым, в очередной раз встали на защиту русского мира и, по большому счёту, российской государственности. Не подчинившись самопровозглашенному руководству Украины, пришедшему к власти в результате вооруженного переворота, Республика Крым и город-герой Севастополь подняли российский флаг.

21 марта 2014 года по итогам состоявшегося ранее, 16 марта, референдума в г. Севастополе и на территории Республики Крым были образованы два новых субъекта Российской Федерации в составе 9-го федерального округа – Крымского.

В результате сложилась новая геополитическая реальность. Россия фактически вернулась на Черное море в качестве полноправного субъекта международных отношений, с мнением и позицией которой придется считаться по всем региональным вопросам, в том числе в области безопасности, экономической деятельности, мореплавания и т.д. Открываются и новые возможности для социально-экономического развития Крымского федерального округа и Российской Федерации в целом, а также для отдыха и туризма, которые должны прийти на смену военному туризму, осуществлявшемуся под эгидой НАТО и, в первую очередь, ВМС США. В этом плане, конечно же, можно понять едва ли не истеричную реакцию руководства этих структур на воссоединение Крыма и Севастополя с Россией.

Столько сил и средств было вложено по вовлечению Украины и в НАТО, освоению ее военной инфраструктуры, созданию положительного имиджа Североатлантического альянса среди украинского населения и другим аналогичным акциям. Курортные зоны Крыма, например, были увешаны билбордами «НАТО + Украина = безопасность». В самом Севастополе был открыт филиал всеукраинской организации «Содействие НАТО». И вдруг в одночасье перспектива закрепиться в стратегически значимом регионе Черного моря – в Крыму для США и НАТО оказалась несбыточной химерой. Не помог даже вооруженный переворот в Киеве, приведший к власти марионеточное пронатовское руководство. Хотя, скорее именно это и стало катализатором событий в Крыму, в Севастополе, а также в ряде областей юго-востока Украины, которые не захотели быть «разменной монетой», платой за лояльность очередных «цветных» властей Украины своим закордонным кураторам.

Что касается российских граждан, то та волна поддержки севастопольцев и крымчан, прокатившаяся по всей стране является свидетельством негативного отношения к произволу партийных функционеров в решении вопросов территориально-государственного разграничения, которое фактически разделило наших сограждан.

Социально-политической реальностью является то, что самым разделенным (дисперсным) народом в мире оказался русский народ, более 25 миллионов, проживают за пределами России. При этом в эту цифру не входят наши соотечественники других национальностей, которые в новых независимых государствах относят к категории русскоговорящих. Из них порядка 2 миллионов – в Крыму и Севастополе.

Сама по себе передача Крыма и Севастополя в состав Украины, оформленная решением заседания Президиума ЦК КПСС 25 января 1954 года (п.11 протокола №49) являлось проявлением незаконного, неправомерного решения судьбы жителей этих регионов России. Это был своего рода «подарок» ЦК КПСС ЦК Компартии Украины в ознаменование 300-летия Переяславской рады, принявшей решение об объединении территории Украины, находящейся под властью запорожских гетманов (Гетманщины) с Россией.

Юридически это было оформлено Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР» от 5 февраля 1954 года.

При этом в самом Постановлении фактически отсутствовала внятная мотивировочная часть, а наличествует лишь ссылка на «общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР». В тот же день, 5 февраля 1954 года, было издано аналогичное Постановление Совета Министров РСФСР № 156.

19 февраля 1954 года упомянутое Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР было вынесено на рассмотрение заседания Президиума Верховного Совета СССР, который в тот же день принял Указ о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР.

26 апреля 1954 года был принят Закон СССР «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР», внесший соответствующие изменения в ст. 22 и 23 действовавшей тогда Конституции СССР. Симптоматично, что в нем, как и в Указе Президиума Верховного Совета СССР, буквальная и недвусмысленная директива о передаче Крымской области в состав УССР и утверждении изменения границ между РСФСР и УССР отсутствует. Тем не менее, 2 июня 1954 года вопрос о Крымской области рассматривался на сессии Верховного Совета Российской Федерации. Однако речь шла уже не о согласии или несогласии РСФСР на изменение статуса Крыма, а о приведении Конституции РСФСР в соответствие с Конституцией Союза ССР, согласно которой с момента выхода упомянутого выше Закона СССР от 26 апреля 1954 года Крым стал частью Украины.

Таким образом, даже правовые акты, оформившие изменение статуса Крыма, фактически противоречили действовавшему на тот момент в СССР конституционному законодательству.

Противозаконным были и действия других наследников партийных функционеров начала 50-х – лидеров бывших советских республик, которые в стремлении наделить себя президентскими полномочиями упустили тот факт, что г. Севастополь являлся городом центрального подчинения и никакого отношения к Украине не имел, даже с учетом неправомерной передачи Крымской области в ее состав. Тем не менее, об этом, также как и жителях и Крыма и Севастополя, в период смуты начала 90-х годов XX столетия попросту не думали, да и не хотели думать. Поскольку едва ли может укладываться в сознание здравомыслящих политиков тот факт, что людей просто передают из одного государства в другое «как мешок картошки». Такого не было в России даже во времена крепостного права. И уж тем более этого не должно быть во времена, когда права человека, прав наций на самоопределение признаны высшей ценностью, гарантированы и закреплены в основополагающих нормах и принципах международного права.

Поэтому возвращение Республики Крым и города-героя Севастополь в состав России является актом восстановления исторической справедливости для миллионов наших сограждан.

События 60-летней и почти 24-летней давности должны стать уроком для политиков и России, и Украины, да и для всего мирового сообщества о недопустимости произвольного очерчивания границ в судьбах людей.

Выводы должны быть сделаны и из другого неправомерного решения, касающегося политических репрессий как отдельных граждан, так и целых народов.

Для Крыма, так же как и для всей России, по-прежнему незаживающей раной является насильственное выселение с его территории крымских татар. Порочная практика политических репрессий, получившая развитие в 20-40-ые годы XX столетия, использовавшаяся для укрепления партийного режима в СССР крайне негативно сказалась не только в судьбах отдельных представителей репрессированных народов, но и в целом для государственных устоев России. Правомерно в этой связи отметить, что в бывшем СССР фактически не было ни одного народа, который так или иначе не пострадал от политических репрессий.

Одним из первых и в наибольшей степени от них пострадал русский народ – составляющий ядро российской государственности. И в силу этого именно против него и были направлены основные репрессии в виде «расказачивания», «раскулачивания» и аналогичных им кампаний. Пострадал от политических репрессий и украинский народ. Примечательно, что представителем высшей (партийной) власти на Украине, организовавшей в этот период на ее территории репрессии был никто иной, как Н.С. Хрущев.

Неслучаен, по всей видимости, и тот «царский подарок», который он в последующем сделал Украине в виде передачи в ее состав Крыма. Тем самым, бывший первый секретарь КПУ фактически пытался себя реабилитировать в глазах украинцев, правда, реабилитировать за чужой счет, за счет судеб миллионов крымчан.

Но если русский, украинский и другие народы СССР подвергались скрытым латентным репрессиям, то крымско-татарский народ, также как чеченцы, ингуши, немцы Поволжья, турки-месхетинцы, карачаевцы, балкарцы, корейцы, финны-ингерманландцы подверглись поголовному репрессированию по национальному признаку.

Это, безусловно, преступление сталинского режима и оправдания этому нет и быть не может. И российское руководство признало это еще на рубеже 80-90-х годов XX столетия. Тогда же в Российской Федерации был принят и закон «О реабилитации жертв политических репрессий», а также целый ряд других нормативных актов по политической и социальной реабилитации репрессированных народов. В целом можно сказать, что в стране, по сути, на протяжении почти четверти века реализуется политика реабилитации репрессированных в годы войны народов. И многое в этом плане уже достигнуто.

С воссоединением Крыма с Российской Федерацией в эти процессы реабилитации должен быть вовлечен и крымско-татарский народ. Задача по реализации наиболее значимых направлений его реабилитации поставлена в Послании Президента Российской Федерации 17 марта этого года.

Таким образом, крымско-татарский народ, также как и другие народы России будет вовлечен в процессы политической и социальной реабилитации. Этого не было, да не могло быть в то время, когда Крым входил в состав Украины. Не произошло бы этого и в случае если Крым оставался и далее в составе Украины, поскольку едва ли нынешнее руководство этой страны со ставкой на национал-радикалов заинтересовано в обеспечении права крымских татар на реабилитацию. Российская Федерация это право на политическую реабилитацию крымско-татарского народа гарантирует, что и было заявлено в Послании Президента Российской Федерации 17 марта 2014 года.

Это является следствием того, что в современной России нет места национальному ущемлению и национальному эгоизму. Сохранение мира и согласия между народами и представителями традиционных конфессий является одним из приоритетов государственной политики России, которая априори распространяется и на территорию Крыма и г. Севастополь. Любые же проявления национальной нетерпимости, национального эгоизма, попытки разрушения многонационального уклада российской государственности должны пресекаться.

Другим важнейшим направлением распространения суверенитета Российской Федерации на территорию Республики Крым и г. Севастополь является обеспечение их эффективного социально-экономического развития. Возможности для этого есть. В состав России вошли два потенциально эффективных в экономическом плане региона.

Обращает на себя внимание ряд заявлений международных и российских экспертов о том, что интеграция экономики г. Севастополь и Республики Крым негативно отразится на российской экономике.

Думается, что все эти заявления носят в большей степени ангажированный пропагандистский характер и выдают желаемое за действительное. Конечно же, ни МФВ, ни различного рода рейтинговые агентства не заинтересованы в эффективном социально-экономическом развитии ни Крыма, ни Российской Федерации в целом. Поэтому их прогнозы грешат негативными оценками и предположениями. Подобную же позицию, к сожалению, занимают и некоторые российские эксперты, рассматривая при этом исключительно затраты, которые должна будет понести Российская Федерация по интеграции экономики Крыма в общероссийскую. Думается, что данная позиция крайне ошибочна и не основывается на анализе возможностей экономической инфраструктуры Крыма и Севастополя, потенциал которых, в первую очередь, промышленный достаточно высок.

Особенно это касается предприятий военно-промышленного комплекса размещенных в г. Севастополе. Так, например, Севастопольский морской завод (СМЗ) до развала СССР являлся одним из крупнейших предприятий отечественного ОПК. Его история насчитывает более 230 лет. До 1990 года завод фактически являлся градообразующим предприятием, на котором работали более 11 тысяч человек. Главное направление деятельности СМЗ – судоремонт (порядка 65 % всех выполняемых работ). Помимо этого СМЗ производит оборудование для обработки грузов и буксировочное оборудование для гаваней, рек и каналов, элементы конструкции и сигнальные устройства для судов и лодок. Подъемное механизированное тяжелое оборудование, полиспасты, лебедки, краны. Завод является крупнейшим в Азово-Черноморском регионе, аналога которому нет ни в одной причерноморской стране, включая Украину и Турцию. Фактором, способствующим развитию предприятия большой опыт взаимодействия с российскими предприятиями, в частности с ООО ССЗ «Лазаревское адмиралтейство».

Другим уникальным предприятием, также оставшемся в наследство от СССР, является Севастопольский авиаремонтный завод. Завод производит капитальный ремонт, переоборудование и модернизацию различных типов вертолётов Ми-2, Ми-8, Ми-17 и Ка-29, Ка-32. Выполняет работы по продолжению ресурсов и сроков службы вертолётов типа «Ми» и «Ка», модернизацию вертолётов согласно документам, утверждённым конструкторскими бюро. Заказы на ремонт и модернизацию вертолетов поступают из Грузии, Индии (Ка-25), Йемена, Сирии, Болгарии, Сьерра-Леоне, Словении.

Очевидны перспективы развития и других предприятий Севастополя таких, например, как: завод «Муссон» (основная деятельность связана с производством изделий радиоэлектроники, промышленной электроники, машиностроения и другой продукции), завод «Маяк» (производит оборудование, конструкции и сигнальные устройства для судов и лодок, а также передающее и принимающее оборудование систем связи, телекоммуникации) и других предприятий.

Значительные ресурсы для развития есть и компании «Черноморскнефтегаз», базирующейся в столице Республики Крым г. Симферополе, обеспечивающей разведку и добычу нефти и газа в акватории Черного и Азовского морей, добычу углеводородов в Крыму. На балансе компании находится 17 месторождений, из которых 11 газовых, 4 газоконденсатных и 2 нефтяных. Помимо этого компания эксплуатирует расположенные на полуострове подземное хранилище газа Глебовское с общим объемом активного газа 858 млн. м³.

Перспективной может стать также добыча углеводородов в Прикерченской нефтегазовой зоне, находящейся на черноморском шельфе Крыма.

Интересным с экономической точки зрения является сельское хозяйство Крыма и виноградарство.

Все это в комплексе создает тот значимый экономический потенциал, который может и должен быть использован на благо жителей региона и в целом Российской Федерации. И тогда отдача будет иметь не только экономический, но и политический характер, демонстрируя историческую правоту по воссоединению Республики Крым и города-героя Севастополя с Россией.

Краткая история политической субъектности Крыма

Ружейников Владимир Владимирович, член Русского географического общества, член совета Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, кандидат философских наук, член-корреспондент Академии военных наук.

Уровень политической субъектности Крыма как способности к самостоятельному активному поведению в различные исторические периоды был не одинаков и не всегда совпадал с реальной мощью государства. Крым в данной статье – понятие не географическое, а политическое. Это обобщенное название политических субъектов – государственных образований, которые были на полуострове с времен древнейших до наших.

Когда-то полуостров входил в Боспорское царство древнегреческой ойкумены, позже был унаследован Восточной Римской империей – Византией. Интерпретации крымской истории вполне доступны всем желающим. Открытым остается вопрос о центричности политических образований на полуострове. Крым не являлся центром собирания земель вокруг себя и до XV века всегда оставался на периферии чьего-то влияния. Благоприятный климат и низкая цена природной адаптации сделали полуостров в разное время счастливым домом многих народов: тавров, греков, готов, гуннов, тюрок, половцев, гунузцев, адыгов, армян, русов, «неразумных хазар» и, наконец, татар. Такая пестрая этническая картина не дает права говорить об исторической, исконной или коренной нации на полуострове. Это в равной степени касается и других районов мира. Есть основание говорить о *прецедентной нации* или *прецедентном этносе*, укоренившимся на какой-то территории в какой-то конкретный исторический период. Объективно таким прецедентным этносом в Крыму в стали татары, но только в XIII-XIV веках.

В древней русской истории Крым связан с посещением Кирилла и Мефодия в 861 году, крещением киевского князя Владимира Святославовича в захваченном им Херсонесе (Корсуни) в 988 году. А еще с Корсуни, согласно позднему фрагменту «Повести временных лет», начал свое апостольское путешествие до мест, где суждено было стать Киеву и Новгороду, Андрей Первозванный.

Прецедентные этносы неоднократно менялись на конкретной территории, как в результате стихийного переселения, так и в результате целенаправленной деятельности политических субъектов – государств, проводящих активную внешнюю и внутреннюю политику. Российская империя, в частности, в ходе Кавказской войны не только изменила пеструю этническую картину Черноморского побережья от Тамани до Сухуми, она превратила эту картину практически в чистый загрязненный холст, готовый к новой палитре. Отток коренного (прецедентного) населения из той зоны составлял не менее 500 тыс. человек. Современное (укоренившееся) население Краснодарского края складывалось прецедентно уже во второй половине XIX века.

Этническая картина Причерноморья была довольно сложной, пока ее не редуцировали монгольские завоеватели. Образованный в 1224 году улус Джучи (надел старшего сына Чингисхана) довольно быстро в результате походов хана Батые поглотил и Крым, и многие русские княжества, и не только их. Добившийся политической самостоятельности улус стал Золотой Ордой и избрал в 1312 году ислам государственной религией.

Почти трехвековая история средневековой Руси – это история развития русских княжеств в составе Золотой орды на правах относительно широкой автономии. Когда под внешним натиском государства Туран, основанного Тимуром (Тамерланом), Золотая Орда

начала распадаться, на ее территории образовались протосубъекты, ставшие в последствии княжествами (Московское, Тверское, Рязанское и пр.) и ханствами (Казанское, Астраханское, Крымское и пр.) Эти государственные образования постепенно обретали все большую субъектность: они вели войны между собой, заключали союзы и допускали по феодальному праву переход знати на службу к другому сюзерену. Среди золотоордынских осколков Крымское ханство последнее в списке, но не последнее по значению. Именно оно дольше всех наследовало традиции, особенности экономического уклада и боевую ментальность Золотой Орды.

Трудно оспорить факт, что сложившийся в Крыму этнос с самоназванием крымские татары, создал начале XV века (1441 год) независимое государство, ставшее самостоятельным активным субъектом европейской политики наряду с Великим княжеством Литовским, Королевством Польским, а потом и с Речью Посполитой.

Как ни парадоксально, борьба Московского княжества за свою автономию в пределах Золотой Орды, а потом и за независимость от нее начиналась с борьбы за централизацию и укрепление государства захватчиков. Во второй половине XIV века основным противником Московского княжества было княжество Тверское. Князья боролись между собой и за ярлык на великое княжение от Золотой Орды, не жалея русской крови. При тех сложившихся условиях далеко не сразу выиграл Московский князь Дмитрий Иванович, получив ярлык фактически от Мамаю, удачливого ордынского полководца, администратора (беклярбека) и узурпатора родом из Крыма. Политика Мамаю строилась на опеке одной из наследственных ветвей ханов-чингизидов, которая могли бы составить конкуренцию другому чингизиду хану Тохтамышу, возможно, более законному.

Именно против незаконного Мамаю повел на Куликово поле князь Дмитрий свои войска. Значение победы 1380 году не только в подвиге москвичей и их союзников. Были и до этого победы над татарами, были и поражения. В том сражении погиб малолетний хан Мухаммад-Булак, оправдывающий легитимность притязаний Мамаю на власть.

Фактически князь Дмитрий, ставший Донским, устранил соперника Тохтамыша в борьбе за власть над Ордой. «Благодарный» законный наследник Чингисхана захватил Москву в 1382 году, чему русский князь помешать никак не смог. На следующий год он восстановил свои отношения данника, отправив в Орду заложником сына. Сам же Мамаю бежал за своей смертью в родной Крым, тщетно надеясь спастись у генуэзцев. Именно собранная предприимчивыми итальянцами крымская пехота была выставлена против русских на Куликовом поле.

Великое княжество Московское постепенно укреплялось наследниками Дмитрия Донского. Его внук князь Василий II Темный, вступая в конкуренцию с ханствами бывшей Золотой Орды, создал в 1446 году фактически буферное государство между Московским княжеством и Казанским ханством – Касимовское царство с весьма невыраженной политической субъектностью. Москва и Казань одинаково могли считать нового младшего партнера проводником своей политики. Существует весьма спорная версия, что первый Казанский хан Улу-Мухаммад навязал Василию Темному своего сына Касима для удержания Москвы в татарской зоне влияния. Как показало развитие событий Касимовское ханство (царство) – ровесник Крымского, в конечном итоге, стало проводить политику именно Московского княжества.

С Крымскими ханством союзнические отношения наладил уже сын Василия Темного Иван III, прозванный Великим. Вместе эти субъекты противостояли Большой Орде и Великому княжеству Литовскому. Пока крымчане под предводительством Менгли Гирея грабили «литовский» Киев, Иван III стоял на Угре против Большой Орды и приводил к покорности Новгород. Противоречия между Крымской и Большой ордами позволили Московскому княжеству сбросить остатки золотордынского ига.

Несмотря на союзнические отношения с Москвой, Крым не мог и не хотел изменить одну из особенностей своего экономического уклада. Он жил работорговлей и

разбоем. Так продолжалось с разной степенью личного ханского участия вплоть до середины XVIII века.

Крымское ханство приводило в ужас царя Московского Ивана IV. После набега Девлет Гирея на Москву 1571 года совсем не грозный царь обязался платить дань крымскому хану. Но сам хан на следующий год решил вовсе отобрать престол у Московского царя. Однако в битве при Молодях (возле реки Пахры) татары, поддерживаемые турецкими войсками, потерпели поражение от русских, после которого не смогли оправиться долгие годы. Иван Васильевич после этого относительно успешного столкновения с татарами глубоко пересмотрел свою внутреннюю политику и отменил опричнину. Сами же подданные Царя Московского сохранили страх перед татарами и традицию выплачивать дань Крыму почти до петровских времен. В качестве ментального следа в русской топонимике осталось много заимствований, пришедших из татарского языка, в частности, майдан (площадь) и арбат (постоялый двор или лагерь).

Крымское ханство находилось на пике свое субъектности практически весь XV век, несмотря на то, что в 1475 году попало в вассальную зависимость от Османской империи. Московско-крымские отношения постепенно замещались российско-турецкими. Хотя в традиционно своей зоне влияния – Причерноморье – крымские ханы не всегда шли в фарватере Порты. В русско-турецком конфликте средней интенсивности 1568-1570 годов в районе Астрахани крымские татары участвовали неохотно, и потому потерпели поражение. Крымское ханство не было заинтересовано в усилении Османской империи в Поволжье. Татары сколько могли оттягивали поход и очень быстро отступили, отказавшись от притязания на Астрахань и строительства канала Волга-Дон.

Русско-турецкая война 1676-1681 годов велась соседями за доминирование на берегах Днепра. Правобережная Украина во главе с гетманом П. Дорошенко признала себя вассалом Османской империи. Москва поддерживала Левобережную Украину с безгрешным гетманом И. Самойловичем. По итогам войны в Бахчисарае был заключен мир, закрепивший русско-турецкую границу по Днепру. Именно в царствование Алексея Михайловича и состоялся по образному выражению В.Белинского такой кратковременный политический феномен как Малороссия. Алексей Михайлович первым среди московских царей получил теоретическое обоснование необходимости и справедливости захвата Крыма или Перекопской области, как было написано в труде Юрия Крижанича «Политика».

Реализацию захвата перекопских земель предприняла активная дочь Алексея Михайловича регентша русских царей Софья. Участвуя в антитурецкой коалиции в интересах Польши, она дважды, в 1687 и 1698-1689 годах она отправляла войска на Крым. Эти кампании имели ограниченный успех.

Придя к власти, Петр Алексеевич не повторил неудачных походов сестры, а начал искать пути выхода России к морю. Первым объектом атаки был выбран турецкий порт Азов в устье крымско-татарского Дона. Когда-то (1637-1642 годы) промосковские донские казаки отбили эту крепость у турок. Но царь Алексей Михайлович не принял новый город под свою руку. Оказалось, что свободный выход к морю был нужен только вольным донским казакам, которые всегда завидовали запорожским, начинавшим походы к турецким берегам по Днепру. За два качественно отличающихся по составу войск похода (1695год и 1696год) его наследник царь Петр взял Азов, а Боярская дума решила, что «морским судам быть». Так русские вышли к Азовскому морю и уже тогда столкнулись бы с Крымским ханством, контролирующим Керченский пролив, если бы не борьба за Балтику и Украину.

В борьбе за черноморское побережье будущий император несколько увлекся политическими химерами. После разгрома шведской армии Карла XII под Полтавой в 1709 году Петр I направил вектор своей активности на вассальные княжества Османской империи Валахию и Молдавию. Царь несколько переоценил свои силы и поддержку союзников, поэтому потерпел сокрушительное поражение во время Прутского похода

в 1711 году. Окруженный со своей армией Петр I вынужден был принять османские условия мира, обнулившие все его успехи в борьбе за выход к Черному морю. Хорошо, что признававшие международное право турецкие военачальники сдерживали крымских татар во время возвращения русской армии в свои пределы. Только Крымское ханство выставило 70 тыс. солдат против 40 тыс. русских.

После Петра Великого активную антикрымскую (антитурецкую) политику Российская империя смогла возобновить только в 1735-39 годах в царствование Анны Иоанновны. Именно тогда начались «времена очаковские и покоренья Крыма», как образно выразился дипломат-поэт А.С. Грибоедов. Окрепшая Россия уже не рассматривала Крым самостоятельным субъектом политики и с радостью втянулась в коалиционную войну против Турции, имея союзником Австрийскую империю. Война закончилась Белградским миром, когда это стало выгодно Австрии. Но за это время русские войска опустошили Крым и вернули короне Азов. Черное море продолжало оставаться внутренним морем Османской империи.

Пришедшая к власти в 1762 году императрица Екатерина II не сразу определила векторы своей внешней политики. Первое время она ограничилась изучением территорий, на которые распространялась ее власть. Крымские дела оказались в ее портфеле как производные от дел польских. Первая екатерининская война началась только в 1768 году и продолжалась до 1774 года. Именно тогда и состоялось покорение Крыма. По условиям Кучук-Кайнарджийского мира Крым обрел независимость от Порты. Казалось бы, субъектность ханства как самостоятельного государства возросла. Но Россия не нуждалась в таком слабом союзнике и стала активно вмешиваться во внутреннюю политику ханства. В 1777 году крымский престол занял законно избранный Шахин Гирей, поддерживаемый во всех отношениях Россией. Совершенно вмняемый политик европейского типа оптимистично рассчитывал быть верным союзником Екатерины II. Обстоятельства сложились так, что ему пришлось добровольно отречься от престола в ее пользу уже в 1783 году. Следует признать, что внедрение Шахин Гирея в крымское политическое пространство было терпеливо проведено петербургским кабинетом. При этом политическая комбинация была по-своему элегантно и неоспоримо верной. Сначала потенциальный претендент был ласково принят в Санкт-Петербурге. Затем стал ханом ногайцев и только потом в 1777 году ханом крымским. Разумеется, ему была оказана военная поддержка, особенно в критический момент восстания против пророссийского курса хана в 1782 году. Факт остается фактом – Крым вошел в состав России на самом большом пике своей политической субъектности и добровольно!

В 1783 году русские войска вошли в Крым и с тех пор не покидали его. Последнему независимому хану Крыма было предоставлено содержание от российской казны и определено место проживания в одном из южных городов империи. Потом его и вовсе отпустили в единоверную Турцию. Как оказалось, на казнь.

Весной 1783 года Екатерина II издала манифест, по которому Крым, Тамань и Кубань объявлялись русскими областями. Посмотреть свои новые приобретения императрица смогла только в 1787 году, когда услужливые царедворцы назвали их Тавридой. И только несколько сотен верхового конвоя из представителей лучших крымско-татарских семей напоминали новой владычице, чья это была земля.

Крымско-татарские беки и мурзы смотрели в будущее с оптимизмом. И тому были основания. Прозорливая российская императрица успешно скорректировала внутреннюю политику с внешней, дабы смягчить сопротивление потенциально непокорных элит. Известный с XVI века принцип европейской политики «чье королевство, того и вера» на Руси первоначально действовал довольно нестрого. Относительная стабилизация империи позволила Петру I в 1713 году издать указ о запрете служилым татарам-мусульманам владеть крепостными крестьянами-христианами. Так в одночасье татарские мурзы превращались в однодворцев, обремененных повинностями. Дабы сохранить свои имения и статус, российские дворяне татарского происхождения в первой трети XVIII века

вынуждены были «усмотря правую истинную и непорочную христианскую веру, воспринять святое крещение». В 1784 году Указом Екатерины II татарские мурзы-мусульмане получили право восстановления дворянского достоинства в случае представления доказательств их благородного происхождения. Дворяне-мусульмане получили равные права с дворянами других исповеданий. Крым был закреплен за Россией по Ясскому мирному договору в 1791 году, уже после следующей русско-турецкой войны.

К концу лета 1783 года стало возможным еще одно знаменательное достижение внешней политики Екатерины II – подписание Георгиевского трактата, устанавливавшего протекторат России над Восточной Грузией (царством Картли-Кахети). Причем в Петербурге было не до конца понятно, стоит ли Тифлис на Каспийском или Черном море, или же вовсе посередине земли.

А осенью триумфального для России 1783 года произошло событие, имевшее определяющее значение для мировой истории – Великобритания признала независимость Североамериканских колоний. Американская революция – борьба за независимость от Великобритании 13-ти колоний началась в 1775 году. В 1776 году американские колонии приняли Декларацию независимости. Реакция Великобритании была жесткой. Король Георг III направил в колонии флот с десантом (до 6 тысяч). Причем, это были не английские войска, а наемники из германского княжества Гессен. Георг III, третий представитель Ганноверской династии на британском троне, собственноручно обратился с просьбой направить наемников и Российскую императрицу. Какие-то 20 тысяч русских солдат смогли бы сыграть решающую роль в подавлении восстания в колониях. Возможно, британцы полагали, что имеющая родовые корни в германском княжестве Ангальт-Цербст, космополитичная Екатерина легко отдаст «брату Георгу» экспедиционный корпус. Ответ «добрый сестры» и хозяйки земли русской был предельно вежлив: «Я глубоко сожалею о невозможности оказать Вам эту услугу». Формально Россия не признала независимость колоний, однако считала необходимым не препятствовать в их стремлении к самостоятельности. Война американских штатов с Великобританией, в которую оказались втянуты Франция и Испания, продолжалась до 1783 года фактически по всему миру. Колонии, нуждавшиеся в европейских ресурсах для ведения войны, были заблокированы британским флотом. Враждующие флоты перешли к тактике каперства. Тогда Георг III еще раз попросил Екатерину о помощи, на это раз демонстрацией морской силы. Россия продемонстрировала эту силу, положив конец морскому беспределу. Она защищала свои торговые суда, которые враждующие стороны стали грабить, и в 1780 году провозгласила политику вооруженного нейтралитета, к которой присоединился ряд европейских государств. Нейтралитет всегда бывает в чью-то пользу. В той ситуации он пошел на пользу американским колониям, которые получили возможность торговать с Европой. Вооруженный нейтралитет, за соблюдением которого следили российские эскадры, действовал до признания независимости американских колоний в 1783 году. Таким образом, внешняя политика Екатерины II, проводимая в российских интересах, объективно способствовала победе Американской революции, изменению расклада политических сил во всем мире. «Чувства благодарности» наследников Американской революции до сих пор распространяются на Россию.

Тем же памятным летом 1783 года был основан военный порт Севастополь, на долгие годы определивший логику развития и военно-политическое значение Крымского полуострова, всего Причерноморья. В течение следующего века вокруг Крыма была сосредоточена вся военная активность России и ее противников на Черном море. Несмотря на неудачную для России войну 1853 – 1856 годов, Севастополь сохранил свое предназначение как базы Черноморского флота вплоть до 1917 года. Не утратили он его и сейчас.

Для России Севастополь не только пример мужества и героизма. Но и опыт осмысления беспомощности собственной военной силы во время Крымской войны.

Неудачи в Крыму заставили российское руководство пойти на масштабные преобразования в империи, вошедшие в историю как «Великие реформы» Александра II.

После Великой Октябрьской социалистической революции смена субъектности Крыма стала калейдоскопически быстрой: Крымское краевое правительство; Крымская Народная Республика (фактически крымско-татарское национальное государство); различные большевистские режимы; Советская Социалистическая Республика Тавриды; режимы германского оккупации, оккупации Антанты; Крымская Советская Социалистическая Республика; Правительство Юга Росси. Острота борьбы за полуостров опять же объяснялась борьбой за базу флота и боевые единицы. С ноября 1920 года Крым вошел в состав РСФСР. И оставался в составе этой республики вплоть до передачи в 1954 года Украинской ССР по решению Президиума Верховного Совета СССР. Но Крым в середине прошлого века был только экономическим и административным субъектом, а не политическим. Ни о какой политической субъектности Крыма и во время Великой Отечественной войны говорить не приходится. По германским планам оккупированный полуостров (1941 – 1944 годов) превращался в имперскую область «страну готов».

В 90-х годах прошлого века политическая субъектность Крыма возросла, но уже на своем другом основании. Изменились прецедентные крымские нации, идентичности социально-политических групп, имеющих свои интересы на полуострове. Гармонизация этих интересов, возможно, потребует неординарных политических решений, найденных в предыдущих эпохах. Общий политический тренд такой гармонизации был определен в середине марта 2014 года проведением референдума в Крыму и принятием бывшей украинской автономии в Россию в качестве двух субъектов федерации. Политическая история Крыма продолжается!

Возвращение святыни

*Шигин Владимир Виленович, капитан 1 ранга,
секретарь союза писателей России*

Кто теперь помнит штурмана прапорщичьего ранга Ивана Батурина? Да, наверное, почти никто? Неизвестно где и когда родился, неизвестно где и когда почил. Кому он был нужен, этот безвестный штурман? Мало ли таких было до и после него! Всех ведь и не упомнить. Да и сделал ли он в своей жизни он что-нибудь такое, чтобы его помнить потомкам? Но в том то и дело, что сделал! В нелегкой и серой жизни штурмана был все же звездный час, озаривший его имя.

Осенью 1783 года штурман прапорщичьего ранга Иван Батурин был назначен руководить «описной партией», посланной с дозорного корабля Азовской флотилии «Модон» в Ахтиарскую бухту. Батурин и его люди должны были положить на карту берег от Херсонесского мыса до Бельбека. Батурин избрал для съемок высотные холмы, с которых открывалась широкая перспектива рейда, с большим заливом, тянущемся до подножия Инкермана. От северных холмов Батурин двигался к югу, и его взгляду предстала неповторимая панорама берега.

Десять бухт причудливым узором очертили побережье. На берегу Большого залива сиротливо белела деревенька Ахтиар: десяток убогих домишек. За ними в глубине – поросшая дубняком и можжевельником долина. С юго-запада береговую линию замыкал прямоугольный кряж, с трех сторон омываемый морем. На Севере – изгибы реки Бельбек. В ее излучине – селение, еще одно – у подножия Инкермана, на реке Черной (Чурук-Су или Инкерманке). Каждое селение в несколько домов. Батурин подробнее запечатлел на своей карте Большой залив (так тогда называли будущую Севастопольскую бухту) и ее берега с развалинами древнего Херсонеса.

У истоков российской славы будущего Севастополя стоит и имя гения мирового военного искусства А.В. Суворова. Именно ему удалось одержать на берегах Ахтиарской бухты чрезвычайно важную победу над турецким флотом, причем победу бескровную, и оттого еще более значимую. Случилось это в 1778 году, когда турецкие корабли с десантом на борту вошли в Ахтиарскую бухту для поддержки татарской смуты. Подтянув войска и воздвигнув на берегах бухты батареи, Суворов фактически блокировал турок в бухте. Видя, что идея десанта полностью провалилась, а дальнейшее нахождение в Ахтиаре грозит голодом и истреблением, турки, не теряя времени, бежали в Константинополь. Бескровная и важная победа, закрепившая российское господство в Крыму, не осталась незамеченной в Петербурге. Наградой за нее Суворову от Екатерины II была украшенная бриллиантами золотая табакерка с портретом императрицы и надписью: «За вытеснение турецкого флота из Ахтиарской гавани и от крымских берегов». То была самая первая награда россиян за Севастополь ...

А осенью 1782 года, а именно 17 (28) ноября, в Большой залив вошли фрегаты «Осторожный» и «Храбрый». Ими командовали бывалые капитан-лейтенанты Иван Берсенев и Степан Юрасов, участники знаменитой Средиземноморской экспедиции, герои Чесмы. Так определилась судьба Ахтиара. Сколь символичны были названия первых российских судов, пришедших в будущий Севастополь. Над древними херсонесскими бухтами затрепетал на ветру Андреевский флаг...

Рейд был признан лучшим на всем Черном море. Потемкин просил президента адмиралтейской коллегии графа Ивана Чернышева поторопиться с подробным изучением места для постройки нового города и гавани. Капитан 1 ранга Иван Максимович Одинцов, фрегаты которого стали на якорь в Ахтиаре, получил распоряжение проделать

подробнейшие съемки и промеры на предмет устройства портовых сооружений. Это была первая зимовка, подробных сведений о ней ждали в адмиралтействе.

Команды фрегатов Одинцова разместились на зиму в опустевшем селении Ахтиар. Кругом не было ни души, и моряки оказались в положении своеобразных «робинзонов» на тихих херсонесских берегах. Они ладили сети, ружья для охоты на диких коз, а главное, отстраивались и чинили жилье. Начальник эскадры Одинцов вместе с капитан-лейтенантом Юрасовым подготовили карту и донесение в Петербург. Одинцов писал в коллегия: «С начала пребывания моего в Ахтиарской бухте прошлого 1782 года с 17-го ноября по 7 марта 1783 года, порученной мне эскадры фрегаты стоят на одних якорях посредине самой бухты; при перемене якорей канаты всегда бывают целы, потому что грунт - ил мягкий; при всех бываемых крепких ветрах волнения никакого не бывает, кроме вестового, от которого при ветре не малое волнение; а по утешении - зыбь, но безвредная. В разных местах опущены с грузом доски, также и фрегаты осматриваемым при кренговании, однако червь нигде не присмотрен: сему причина - часто бываемая при остовом ветре, по поверхности губы из речки Аккерманки, пресная вода, в губе превеликое множество дельфинов, или касаток; но они безвредны».

Ныне почти забытый поэт Семен Бобров пришел на севастопольскую землю вместе с полками екатерининских гренадер. Именно он первым воспел ее возрождение:

Я в Херсониде многохолмной
Под благодатным небосклоном

.....
Найду Гельвецию с хребтами,
Найду Сатурнову страну...

Сатурнова страна... Каждый ищет ее для себя, и каждый находит что-то свое. Россия нашла ее в пределах древнего Херсонеса. Священный город возвращался к своей прародине, как высший дар, как чудо, дарованное Господом, как награда за подвиги русских воителей.

Вступил лишь в Херсонес, пошел лишь Долгоруков,
Единой славою его гремящих звуков.
Отверзся Перекоп, пришел в подданство Крым,
И веки что творят, то летом он одним...

Так откликнулся на обретение Тавриды еще молодой Гавриил Державин.

По желанию Потемкина, начальником всего южного флота был послан герой Чесмы вице-адмирал Федот Алексеевич Клокачев, дотоле командовавший Азовской флотилией. Готовясь к отъезду из столицы, он получил ордер главноначальствующего в Новороссийском крае генерал-аншефа Григория Потемкина о перебазировании морских сил в Ахтиарскую бухту.

«Собрав повсюду теперь находящиеся корабли и прочие суда, идти в море могущие, кроме тех, кои нужны для примечания в Керченском проливе, – призывал наместник, – войтить со всеми в гавань Ахтиарскую, где командующий войсками в Крыму генерал-поручик граф де Бальмен учинил отряд, как ради сражения, так и для работ в тамошних укреплениях». Этот документ свидетельствует о том, что вопрос о перебазировании был решен задолго до присоединения ханства.

Ранней весной Клокачев был уже на юге. Вступив в командование Черноморским флотом, Клокачев еще в Таганроге подписал распоряжение о формировании двух отрядов судов. Сперва под вице-адмиральским флагом переход морем предстояло совершить двум фрегатам, бомбарде и двум шхунам. После под контр-адмиральским флагом надлежало плыть фрегату, кораблю, шхуне и боту. Судя по всему, наличные морские силы были малы. К концу апреля удалось ввести в строй еще пару фрегатов, исключить из списка суда, служившие для грузовых перевозок. Эскадра под его флагом вошла в Большой залив и приняла салют фрегатов Одинцова. Переход из Керчи в Ахтиарскую бухту совершила легкая эскадра в составе 44-пушечных фрегатов «Крым», «Поспешный», «Стрела»,

«Победа», «Перун», старых 16-пушечных кораблей «Хотин» и «Азов» (переоборудованного в бомбардирское судно), слабо вооруженных шхун «Победитель», «Измаил» и «Вячеслав», палубного бота «Битюг». Общая численность судовых команд достигла 1300 человек.

Солнечным утром 2 (13) мая 1783 года колонна судов эскадры торжественно миновала устье бухты под грохот артиллерийских орудий и повернула в Южную гавань, где бросила якоря у будущей Корабельной стороны. На салют фрегатов отвечали полевые батареи. Расставленные по реям и вантам матросы «Осторожного» и «Храброго», перемещенные из глубины бухты к устью, построенные на берегах солдаты Капорского и Днепровского полков многократно кричали азовцам раскатистое «Ур-р-ра!».

Долго пустовавшая, грустившая в ожидании прибытия рачительных хозяев Ахтиарская бухта наполнилась и повеселела. Эскадра военных судов, на которых периодически раздавались звон склянок и трели дудок, приводивших в движение людей, деловито сновавшие между судами и берегом шлюпки убедительно говорили о том, что российские морские служители пришли сюда надолго, точнее сказать, навсегда. А Клокачев уже требовал к себе составленные планы и осмотрел берега до самого Херсонеса. Он нашел маленькую Ахтиарскую бухту неудобной для своих одиннадцати кораблей. Становиться на якорь в Большом заливе, открытом западным ветрам, было небезопасно. Кроме того, следовало подумать об укреплениях, начало которым положил Суворов. Клокачев избрал самую обширную из бухт, впадающих в залив с юга. Отныне она называлась Южной, или Гаванью, и была облюбована для стоянки эскадры. Строения, к устройству которых предполагал приступить немедленно Клокачев, должны были располагаться не к востоку, а к западу - на пространстве между двумя бухтами. Здесь и быть порту.

«Без собственного обозрения нельзя поверить, чтоб так сия гавань была хороша!» - восклицал Клокачев, утверждая, что в Европе ничего подобного этому не видывал. Он писал в адмиралтейство, исчисляя все выгоды и достоинства учреждаемого порта: «Здесь сама природа такие устроила лиманы, что сами по себе отделены на разные гавани, то есть военную и купеческую».

xxx

Рождение Севастополя неотделимо от рождения российского Крыма. 2 февраля 1784 года было окончательно ратифицировано присоединение Крыма к России и учреждение Таврической губернии. А уже 10 февраля был издан высочайший указ об устройстве «крепости большой Севастополь, где ныне Ахтиар и где должны быть Адмиралтейство, верфь для первого ранга кораблей, порт и военное селение.

А еще через двенадцать дней Севастополь был открыт «для всех народов, в дружбе с Империею НАШЕЮ пребывающих, в пользу торговли их с верными НАШИМИ подданными».

Почему морской порт на Черном море получил имя Севастополь? В прессе часто пишут, что Севастополь переводится с греческого, как «город достойный поклонения», «город славы» и т.д. Но на самом деле это не так! Перевод слова Севастополь четок и однозначен – Священный (севастос) город (полис). Можно только поражаться прозорливости Екатерины Второй, которая, дав столь великое имя новому городу, предначертала его необычную судьбу. Будем же ей за это благодарны!

А уже в 1787 году состоялась знаменитая поездка императрицы Екатерины Второй в южные пределы Российской империи. Конечной точкой этой поездки стал только что основанный Севастополь.

В Севастополе гостям устроили демонстрацию флота с выходом кораблей в море. Иностранные наблюдатели передавали свои впечатления следующим образом: «Между тем как их величества сидели за столом, при звуках прекрасной музыки внезапно отворились двери балкона, и взорам нашим представилось величественное зрелище: между двумя рядами татарских всадников мы увидели залив верст на 12 вдаль и на 4 в

ширину; посреди этого залива, в виду царской столовой, выстроился в боевом порядке грозный флот, построенный, вооруженный и совершенно снаряженный в два года. Государыню приветствовали залпом из пушек...

Линейные корабли, фрегаты и бомбардирские суда не только салютовали императрице, но и вели затем прицельную стрельбу по специально подготовленным целям, разрушая макеты крепостей меткими попаданиями ядер и поджигая их брандскугелями. Екатерина побывала на флагманском корабле, ради чего для нее была сшита адмиральская форма. В кают-компании государыня провозгласила тост за господ офицеров и за русский народ, способный на все, даже «выплескать моря и сдвинуть горы».

Каждый день приносил что-то новое: росли стены зданий, стропила покрывались крышей, из печных труб валил первый дымок. Уже явственны были очертания города. Величину его можно было видеть по охвату земли, от Южной бухты до той, которая ныне именовалась Карантинной. По всему этому пространству уже намечался рисунок будущих улиц, берущих начало от площади у самой гавани. Уже набережная кое-где одевалась камнем, и радовала глаз свежеструганным деревом маленькая пристань на западном мысу...

Это был Севастополь, и пусть у него еще не было официального названия, но в душах и сердцах своих первых новых обитателей он уже обретал свое извечное сокровенное имя, то, что когда-то было дано ему свыше... Именно отсюда уходили в свои походы корабли эскадры адмирала Федора Федоровича Ушакова. Сюда они возвращались с победами: Фидониси и Тендра, Керчь и Калиакрия, Корфу... Все это слава севастопольских моряков и слава Севастополя...

xxx

Москва и Севастополь – эти два города навечно связал святой Георгий Победоносец, их связало и еще нечто, что нельзя порой передать простыми словами, но что существует незримое нам, однако реальное и вечное — некая особая связь между двумя духовными центрами России. Нет, совсем не случайно на гербе Москвы, как и на гербе России, изображен всепобеждающий Георгий!

Само провидение распорядилось так, что именно древнему Херсонесу, ставшему русским Севастополем суждено было стать главным связующим звеном между вторым Римом – Константинополем и третьим Римом – Москвой. Вспомним вековечное: «...а четвертому не бывать». Именно через севастопольские бухты пришли на русскую землю первые священники и первые иконы, принесены были мощи первых православных святых и священные писания. Недаром и сегодня стоят на Москве церкви в честь свято Святого Климента и семи Херсонесских мучеников, принявших смерть за христианскую веру на севастопольской земле. Недаром и сегодня в Москве во всех церквях ежегодно отмечается день памяти преподобного Евстратия Постника, павшего за веру на земле нынешнего Севастополя. В самом центре российской столицы стоит памятник и отцам словесности преподобным Кириллу и Мефодию, создавшим именно на севастопольских берегах кириллицу.

Херсонес-Севастополь был, по существу, первым форпостом православной веры в славянских землях, но прошло время, и многое переменялось. Некогда гордый Второй Рим – Константинополь – пал под напором османов, а затем, переименованный Стамбулом, сам стал источать угрозу православному миру. И если старый Херсонес распространял православие, то новый Севастополь взвалил на свои плечи не менее трудную ношу – его защиту. Именно ему была уготована честь стать великим воином и стражем южных рубежей России.

Более двух столетий длилось непрерывное противоборство двух городов – Стамбула и Севастополя. И если за первым стоял весь мусульманский мир, то за вторым всегда стояла Москва.

...Одна война сменяла другую: Первая и Вторая Екатерининская, Николаевская 1826 года и Крымская, Балканская и Первая мировая, но, как и прежде, все атаки Стамбулу отбивал стойкий защитник Московского царства Севастополь. А Москва никогда не забывала своего геройского собрата, несущего нелегкую службу на берегу Черного моря. Именно оттуда, из Москвы, шли в Севастополь свежие полки, везлись припасы, именно в Москву уезжали на покой изувеченные в битвах севастопольские ветераны. Именно от Москвы всегда черпал Севастополь самое главное – святую веру в победу их общего православного дела.

Особой страницей взаимоотношений двух городов стала Крымская война. Мало кто знает ныне, но ведь именно московское ополчение пришло под стены города, чтобы облегчить участь раненых и помочь с доставкой пороха и ядер. Город, бросивший вызов всей Европе, стал в те дни родным для тысяч москвичей.

Единую связь Москвы и Севастополя одним из первых понял герой Первой обороны Севастополя вице-адмирал В.А. Корнилов. В своем знаменитом приказе первых дней вражеской осады: «Москва горела, а Русь от этого не погибла. Напротив, стала сильнее. Бог милостив! Конечно, он и теперь готовит верному ему народу русскому такую же участь!»

А вот слова того же Корнилова, сказанные за день до гибели солдатам Московского пехотного полка, прибывшим на защиту города: «Московцы! Вы находитесь здесь, на рубеже России, Вы защищаете дорогой угол русского царства. На вас смотрит царь и вся Россия! Если только вы не исполните долга, то и Москва не примет вас как москвичей!»

Свой долг перед Отечеством Московский пехотный полк выполнил полностью, почти полностью пав на севастопольских бастионах.

В годы Крымской войны Севастополь стал таким же камнем преткновения для захватчиков, как в 1812 году Москва. И Севастополь, захваченный врагом после целого года осады и штурмов объединенной европейской армии, и Москва, взятая французами после ожесточенного Бородинского сражения, стали городами-символами этих войн за российскую независимость. Не менее славной была защита этих городов и в годы Великой Отечественной, о чем свидетельствуют золотые звезды городов-героев на их знаменах. А как чествовали в Москве в 1856 году после завершения Крымской войны севастопольских героев! Встреча черноморцев превратилась в Москве в национальный праздник, продолжавшийся без малого целый месяц. Когда отгремели последние залпы войны, оставшиеся в живых черноморцы были отправлены на Балтику, туда, где были необходимы их закалка и боевое мастерство. Путь черноморцев пролегал через первопрестольную, и к прибытию героев-севастопольцев там готовились загодя. Когда же первые колонны утомленных походом моряков 18 февраля показались у Серпуховских ворот, их уже встречали толпы горожан, оркестры и почетный караул. Навстречу морякам вышел московский генерал-губернатор граф Закревский, «достойный гражданин» Кокорев преподнес дорогим гостям хлеб-соль...

Газета «Московские ведомости» в те дни писала: «Лишь только увидели мы издали длинный их строй, спускающийся с горы, слезы прошибли всякого, и горько, и весело, и грустно. Обыватели густыми толпами валили к ним навстречу и кричали «Ура!». «Ура!» – отвечали гости...

Сравнявшись с гостями, Кокорев передал поднос с хлебом-солью старшему офицеру. «Служивые! Благодарим вас за ваши труды, за пролитую в защиту родной земли кровь! Примите наш земной поклон!» – и поклонился в землю. За ним поклонились и все следовавшие. Удивительная, умилительная минута! Все плакали...»

Прямо посреди Серпуховской площади были накрыты огромные столы, где стояла водка, лежали груды снеди. Один за другим следовали тосты... Купцы чуть не в драку зазывали к себе на постой моряков: кто «спрашивал» десять, кто двадцать, а кто и все сто!..

На следующий день, 19 февраля, старшие офицеры были приглашены на торжественный обед к генерал-губернатору (мичманам и лейтенантам накрыли столы в гостинице «Шевалье»). Матросы гуляли по улицам. Двери трактиров перед ними открывали, денег притом не брали, зато качали на руках. Офицеров тем временем приветствовали в дворянском собрании. Перед выходом из Москвы моряки Черноморского флота побывали в Троице-Сергиевой лавре, где покоились мощи Сергия Радонежского.

Духовная связь Севастополя и Москвы всеобъемлюща. Давно замечено, что в этих городах, несмотря на их, казалось бы, географическую отдаленность, схожа даже погода. Едва в Москве происходит хотя бы небольшое понижение температуры, как спустя несколько дней она понижается и в Севастополе. Улучшается погода в Москве – и обязательно через день-два улучшается она и в Севастополе. Объяснить этот климатический феномен с точки зрения перемещения циклонов и антициклонов довольно сложно, так как они попросту не могут перемещаться в одном и том же направлении на протяжении всего года. Ответа же, объясняющего взаимосвязь погодного феномена двух городов, увы, пока не смог дать никто...

Севастопольская земля связана мириадами духовных нитей с российской столицей. А поэтому вовсе не случайно, что вот уже столько лет именно в составе Черноморского флота постоянно имеется боевой корабль с именем Москвы на борту. Но и Севастополь всегда живет в сердцах москвичей. Севастопольским был в свое время назван целый район столицы. В честь города названы улицы и проспекты: Севастопольские, Нахимовские и Балаклавские. Имя священного города живет даже в названиях станций столичного метрополитена.

xxx

Севастополь и Нахимов... Имя Нахимова давно стало олицетворением служения Отечеству для многих поколений россиян. С именем Нахимова связана целая эпоха нашего флота с победами при Наварине и Синопе, кавказскими десантами и великой Севастопольской эпопеей. Ни один из отечественных флотоводцев никогда не был столь обожаем и любим соратниками при жизни, как адмирал Нахимов. Ни один не удостоился такой общенародной любви после своей гибели, как он. Нахимова помнят, им восхищаются, его чтят. Что же такого совершил этот человек, что и сегодня в его честь называют военно-морские училища и улицы, боевые корабли и площади? Почему и сегодня молодые лейтенанты одевают свои фуражки с особым шиком «по-нахимовски», а седые адмиралы с гордостью носят на груди как высшую награду моряка ордена его.

С началом обороны Севастополя от англо-французской армии осенью 1854 года черноморцы, затопили на входе в Севастопольскую бухту свои корабли. На входе в бухту, преграждая путь возможному прорыву неприятельского флота, легли на дно семь судов. Обходя на катере обреченные суда, Вице-адмирал Корнилов говорил плачущим матросам:

- Грустно уничтожать свой труд!.. Но надобно покориться необходимости! Москва горела, а Русь от этого не погибла!

Экипажи затопленных кораблей с пушками и абордажным оружием были сразу направлены на создаваемые бастионы. Там уже во всю трудились солдаты гарнизона и местные жители. На бастионах неотлучно находились и Корнилов с Нахимовым. Они же назначили своего младшего товарища контр-адмирала Истомина командиром важнейшей оборонительной позиции города – Малахова кургана.

Душой обороны Севастополя стал Корнилов. Его, как и Нахимова, видели всюду. Скромный Нахимов, не раздумывая, признал старшинство своего младшего товарища и помогал ему во всем, не зная ни сна, ни отдыха.

В чем же главная заслуга вице-адмирала Корнилова? Да, прежде всего в том, что именно он вдохнул веру в защитников брошенного на произвол судьбы города, именно он сумел задать столь высокий дух патриотизма и мужества, что его с лихвой хватило до конца обороны. Сошедшие по его приказу на берег моряки, привнесли на бастионы то

особое отношение к выполнению своего долга, каким во все времена славился наш флот. Бастион воспринимался ими не иначе, как корабль, ведь командовали там их же командиры кораблей, а служба правилась согласно, морского устава по боцманским свисткам. А потому дрались моряки за бастионы, как за свои корабли, на которых ни при каких обстоятельствах нельзя спускать Андреевского стяга. Впоследствии с каждым днем обороны количество матросов на бастионах из-за больших потерь уменьшалось, но их боевой дух и морские традиции оставались неизменными.

Подойдя к городу, союзники начали окапываться и устанавливать осадные батареи. И вот грянуло 5 октября – день первой генеральной бомбардировки Севастополя. Едва началась пальба Корнилов и Нахимов были уже на линии огня. Объезжая под выстрелами линию обороны, они встретились на 5-м бастионе. Затем Корнилов поспешил на Малахов курган. Мог ли кто тогда знать, что адмиралы видятся последний раз?

Буквально через час, только что прибывший на курган Корнилов будет смертельно ранен ядром в пах. Упав наземь, он успеет еще прошептать, подбежавшим к нему офицерами:

- Отстаивайте же Севастополь!

Буквально на следующий день матросы выложили из ядер на месте гибели адмирала памятный крест. Позднее же здесь будет поставлен памятник: умирающий Корнилов, показывающий рукой на раскинувшийся у подножья кургана город, а ниже его слова, обращенные потомкам: «Отстаивайте же Севастополь!» А сам Малахов курган матросы станут теперь называть не иначе, как Корниловским бастионом.

Из последнего приказа вице-адмирала В.А. Корнилова: «... Будем держаться до последнего. Отступать нам некуда – сзади нас море. Всем начальникам я запрещаю бить отбой; барабанщики должны забыть этот бой. Если кто из начальников прикажет бить отбой, заколите такого начальника, заколите барабанщика, который осмелится ударить позорный бой. Товарищи, если бы я приказал ударить отбой, не слушайте, и тот подлец будет из вас, кто не убьет меня...»

По распоряжению Нахимова останки Корнилова погребли во Владимирском соборе подле могилы Лазарева. Глядя, как опускают гроб, Нахимов сказал:

- Здесь хватит места еще на одного. Этим третьим буду я!

Как отмечают современники, вице-адмирал не желал пережить обороны Севастополя, твердо решив погибнуть здесь, но не отступить...

7 марта 1855 года защитников города постиг новый тяжелый удар, погиб от попадания ядра в голову бессменный комендант Малахова кургана контр-адмирал Владимир Иванович Истомин. Нахимов тяжело переживает смерть еще одного своего верного соратника. В письме к его брату Константину он пишет: «Общий наш друг Владимир Истомин убит неприятельским ядром... Оборона Севастополя потеряла в нем одного из своих главных деятелей, воодушевленного постоянно благородною энергиею и геройской решимостью... По единодушному желанию всех нас, бывших его сослуживцев, мы погребли тело его в почетной и священной могиле для черноморских моряков в том склепе, где лежит прах незабвенного адмирала Михаила Петровича и первая, вместе высокая жертва защиты Севастополя – покойный Владимир Алексеевич. Я берег это место для себя, но решил уступить ему...»

Из воспоминаний пехотного офицера: «На пятом бастионе мы нашли Павла Степановича Нахимова, который распоряжался на батареях, как на корабле, и ядра свистели около, обдавая нас землей и кровью убитых».

Из записей адмирала Нахимова: «В последние дни, после заката солнца, когда в Севастополе наступает совершенная тишина в воздухе, неприятель бросает к нам конгревовы ракеты; вчера выпустили шестьдесят. Ракеты, бросаемые неприятелем, разрывные и с сильным зажигательным составом».

Из воспоминаний артиллерийского офицера: «Каждый из защитников после жаркого дела осведомлялся, прежде всего: жив ли Нахимов, и многие из нижних чинов не

забывали своего отца-начальника даже и в предсмертных муках. Так, во время одного из штурмов, рядовой полка графа Дибича-Забалканского лежал на земле близ Малахова кургана. «Ваше благородие! А, ваше благородие!» – кричал он офицеру, скакавшему в город. Офицер не остановился. «Постойте, ваше благородие!» – кричал тот же раненый в предсмертных муках: – «Я не помощи хочу просить, а важное дело есть!» Тогда офицер возвратился к раненому. «Скажите, ваше благородие, адмирал Нахимов не убит?» «Нет», – отвечал офицер. «Ну, слава Богу! Я могу теперь умереть спокойно...». Это были последние слова умирающего.

Оборона Севастополя продолжается: бомбардировки сменяются атаками, а атаки новыми бомбардировками. Огромна убыль в людях, в тылу процветает воровство и спекуляция, но бастионы по-прежнему держатся. Достается и союзникам. Болезни, холод и русские ядра наносят и им немалый урон.

Кровопролитные бои идут постоянно за передовой Камчатский люнет. В один из дней, когда судьба люнет был почти захвачен внезапной атакой французов, туда прибыл Нахимов. Присутствие любимого начальника, удесятерило силы. Всюду кипела рукопашная. Нахимов каким-то чудом оставался еще жив. Французы тем временем обошли люнет с тыла. Теперь адмирал с горсткой матросов оказался в полном окружении. В этот критический момент на выручку Нахимову устремляется генерал Хрулев. С криком: «За мной благодетели!» он увлекает случайно оказавшихся рядом солдат. Камчатский люнет переходит несколько раз из рук в руки. Наконец французам удается его окончательно захватить. Но адмирал в окружении верных матросов все же пробивается на Малахов курган, где немедленно организует обстрел захваченного люнета. В бою за Камчатский люнет Нахимов был сильно контужен, но, зная, какое гнетущее впечатление произведет это известие на подчиненных, старательно скрывает свою контузию.

А 6 июня началась генеральная бомбардировка города. Главный удар союзники на этот раз решили нанести по Селенгинскому, Волынскому редутам и Камчатскому люнету, прикрывавших Малахов курган. По этим маленьким укреплениям била почти вся артиллерия союзников. А затем начался штурм. В атаку на бастионы бросилось более сорока тысяч человек. На редутах и люнете после жестокой бомбардировки оставалось не более шестисот защитников... Бой был отчаянный. Матросы дрались штыками и банниками. Французский командующий генерал Пелисье еще пять раз поднимает войска на приступ, но каждый раз они отбрасываются с огромными потерями. Союзников громят пушки с бастионов, их накрывают бомбические орудия с маневрирующих по бухте кораблей и пароходов. Штурм буквально захлебывается кровью. Первыми, не выдерживая, откатываются англичане, за ними французы. Севастополь одержал еще одну победу!

Жить Нахимову оставалось совсем немного. Смерть, которой он каждодневно бросал вызов за вызовом, уже стояла за его спиной...

И вот он наступил роковой день 28 июня 1855 года. Утром Нахимов с адъютантами верхом отправился осматривать бастионы. Давая указания, он доехал до Малахова кургана. Поговорив с матросами, взял подзорную трубу и поднялся на банкет. Его высокая фигура в адмиральских эполетах была прекрасной мишенью для стрелков неприятеля. Бывшие рядом офицеры попросили его побережться. Нахимов им не ответил, продолжая молча рассматривать в трубу позиции неприятеля. Рядом с ним просвистела пуля.

- Они сегодня довольно метко стреляют! – заметил Нахимов.

В этот момент грянул новый выстрел, и адмирал без единого стога упал на землю. В сознание Нахимов уже не приходил. Утром 30 июня его не стало.

xxx

Великая Отечественная война пришла в Севастополь в 3 часа 15 минут 22 июня. Еще не прозвучал ни один залп на западной границе, еще не погиб ни один солдат, а

Священный город уже встретил врага, и первые жертвы на алтаре Великой Отечественной были его...

Хроника того страшного утра такова. В 3 часа 7 минут посты воздушного наблюдения Черноморского флота обнаружили приближение большой группы неизвестных самолетов.

Вскоре в небе над Севастополем уже ревели моторы невидимых самолетов. Еще минута и ударили лучи прожекторов, громыхнули зенитки. Так началась Великая Отечественная.

История сохранила нам имена первых ее жертв. Фашистская донная мина упала на дом и разнесла его в клочья. В огне взрыва погибли: Александра Белова (бабушка), Варвара Соколова (дочка) и Леночка Соколова (внучка). За долгую и кровопролитную войну еще погибнут миллионы и миллионы, но именно этим трем выпала страшная участь открыть скорбный и бесконечный мартиролог. Запомним же и мы их имена!

А 30-го октября война докатилась и до стен самого города. И снова предначертание или совпадение? Ведь именно в октябре 1854 года началась Первая оборона Севастополя. Причем, если тогда она началась высадкой войск европейской коалиции на побережье восточной Евпатории, то в 1941 году именно в том же месте танковую колонну врага встретили матросы 54-й батареи береговой обороны Черноморского флота. На наручных часах командира батареи лейтенанта Ивана Заики было 16 часов 35 минут, когда он скомандовал:

- Пеленг 42... Дистанция 35 кабельтовых... По вражеским танкам... Залп!

Так началась Вторая великая оборона, оборона, вновь явившая миру феномен Севастополя. Чего только не испробовали захватчики под Севастополем, чтоб сломить дух его защитников! Лучшие гренадерские дивизии, укомплектованные двухметровыми саксонцами и лучший авиакорпус генерала Рихтгофена, уже превративший в развалины Ливерпуль, Варшаву и Крит, сотни танков и сотни тысяч бомб, десятки тяжелых и сверхтяжелых батарей, не имевших аналога в мировой истории, включая 420-миллиметровые гаубицы – «уничтожители крепостей» - «Гамма Мерзер» и «Гамма Гаубитце», 615-миллиметровые «Карлы» и 813-миллиметровую «Дору», один снаряд которой весил более семи тонн. Многим позже, вспоминая о битве за Севастополь, Манштейн писал: «В целом во Второй Мировой войне немцы никогда не достигали такого массивного применения артиллерии, как в наступлении на Севастополь...» Что ж, более чем исчерпывающее признание!

Многие ли из городов мира могут записать в свои анналы, что под их стенами полегли сразу несколько армий? Только два: Сталинград, где нашли свой конец 6-я немецкая и румынская армии, и Севастополь...

С декабря 1941 года по июль 1942-го Севастополь фактически полностью перемолол сильнейшую в вермахте 11-ю армию лучшего стратега Третьего рейха фельдмаршала Манштейна. Под стенами черноморской твердыни захватчики положили около 200 тысяч своих солдат, почти весь изначальный списочный состав этой армии. Но главное значение ВЕЛИКОЙ обороны священного города даже не в этом. Подставив свою грудь под удар сильнейшей фашистской армии, Севастополь тем самым спас всю страну!

Спустя годы после окончания войны историки дотошно просчитают возможные варианты развития событий летом страшного 1942 года в случае, если бы немцам удалось сходу овладеть Севастополем. Все при этом сходятся в одном – не было бы героической обороны Севастополя в 1941-1942 годах, не удалось бы остановить немцев у Сталинграда, не удалось бы отстоять Кавказ. И в этом величие подвига Севастополя.

В дни обороны города в нем был писатель Евгений Петров, тот самый - автор и создатель бессмертного Остапа Бендера. Потрясенный увиденным, он написал: «87 лет назад каждый месяц обороны был приравнен к году, то теперь к году должен быть приравнен каждый день. Сила и густота огня, который обрушивает на Севастополь неприятель, превосходит все, что знала до сих пор военная история... Города почти нет.

Нет больше Севастополя с его акациями и каштанами, чистенькими тенистыми улицами, парками, небольшими светлыми домиками с железными балкончиками. Он разрушен. Но есть другой, главный Севастополь – город адмирала Нахимова и матроса Кошки, хирурга Пирогова и матросской дочери Даши. Сейчас этот город моряков и красноармейцев, из которых просто невозможно кого-либо выделить, поскольку все они герои...».

Мир застыл ошеломленный новым подвигом Священного города. Американская «Нью-Йорк Таймс»: «Оборона Севастополя... была великолепным событием в мировой истории. Теперь мы понимаем, что после Севастополя Москва и Сталинград не могли пасть и что сила русского народа, в конечном счете, добьется победы. Оборона Севастополя – это достижение духа советского народа, духа, проявившегося в горячей ненависти к врагу и в страстной любви к самому маленькому камню, лежавшему на русской земле...».

Английская «Таймс»: «Мы отдаем должное блестящему вкладу в общее дело, сделанному Севастополем. Севастополь стал синонимом безграничного мужества, его оборона безжалостно смешала германские планы. В течение длительного времени Севастополь возвышался как меч, острие которого было направлено против захватчиков».

Даже фашистская печать, вынуждена была, сквозь зубы, признать подвиг Священного города: «Германская армия натолкнулась под Севастополем на героический отпор. Город оказался неприступной крепостью, осада которой не предусматривалась».

Участник обороны Севастополя поэт-фронтовик Г. Поженян посвятил подвигу защитников города такие строки:

...А он горел, и отступала мгла
От Херсонеса и до рavelина.
И тень его пожаров над Берлином
Уже тогда пророчеством легла.

xxx

Мужество наших воинов под стенами Севастополя, как и под стенами Сталинграда и Москвы, в горах Кавказа, на Курской дуге и под Ленинградом переломило ход войны. Россия расправила плечи, и началось изгнание захватчиков из родных пределов. А 18 апреля 1944 года части Советской армии вышли на подступы к Севастополю.

Немцы не желали отдавать Севастополь без боя, и вокруг города были возведены два мощнейших оборонительных рубежа, четыре укрепленные полосы, сотни дотов и минных полей. Тысяча восемьсот орудий, сто самолетов. В окопах сидела целая армия, да какая – 17-я, лучшая из лучших, почти полностью состоявшая из отборных гренадерских полков, укомплектованных ветеранами, видевшими Париж, Варшаву и Кавказ!

Весной 1944 года у стен русской святыни эта армия была разгромлена и полностью уничтожена в придачу с румынским корпусом. Остатки ее были сброшены под скалы Херсонесского мыса, а там добиты и пленены.

Наши войска взяли Севастополь в ходе непрерывного трехдневного штурма. Врагам понадобился почти год, нам – три дня! Чудо? Случайность? Нет! Закономерность! Священный город не желал терпеть фашистскую сволочь в своих стенах. Может, именно поэтому севастопольская земля горела у захватчиков в буквальном смысле? Город исторгнул от себя всю нечисть. Но штурм Севастополя не был легок, и священная земля еще не раз щедро омылась кровью российской.

5 мая Сталин дал приказ на штурм Севастополя. Главный удар наносила 51-я армия. Острие ее атаки было нацелено на Сапун-гору. Отвлекающий удар наносила 2-я гвардейская армия. Она атаковала Мекензиевы горы. Одновременно вдоль берега рвалась Приморская армия – ее задача: лишить немцев возможности эвакуироваться. Во главе всей операции - маршал Василевский.

И немцы попались в устроенную им западню! Приняв отвлекающий удар за главный, они перекинули все свои резервы к Мекензиевым горам. Так предопределился исход битвы за Севастополь.

Штурм знаменитой Сапун-горы длился девять часов и был страшно кровав. Сколько я не искал число погибших в этой небывалой по ярости схватке, нигде так и не нашел точных цифр. Да так ли уж это и важно сегодня? Севастопольская земля сама знает, сколько своих верных сынов накрыла она навсегда каменистым пологом.

Красные флаги победы взвились над Сапун-горой на исходе 7 мая. А 9 мая был освобожден и сам город.

Немцы бежали к мысу Херсонес. Отдельные пытались было держать оборону у Стрелецкой бухты, но были с ходу сбиты. Все попытки командующего немецкой армией генерала Альмандингера хоть как-то сгруппировать свои войска, равным счетом ни к чему не привели. Солдаты вышли из подчинения и бежали в тщетной надежде спастись туда, где два года назад они добивали раненых и изможденных защитников Севастополя. Каждому воздала священная земля по делам его!

Ровно в полдень 12 мая 1944 года на мысе Херсонес смолк последний выстрел. 25-тысячная колонна пленных гитлеровских вояк потянулась по севастопольским дорогам, еще двадцать тысяч заплатили за свое посягательство на Святыню жизнями.

Двести пятьдесят суток понадобилось врагу, чтобы ворваться на улицы Севастополя. Три дня длился наш штурм. В чем причина столь большой разницы?

Ответ прост: в мужестве российского воина, которому помогала сама севастопольская земля! Ныне поколение фронтовиков уходит. С каждым годом редуют и редуют их ряды. Но остается память о тех, кто защитил Родину, закрыл грудью Севастополь.

Вскоре после освобождения Севастополя, его посетили Черчилль и Рузвельт, прибывшие в феврале 1945 года на Ялтинскую конференцию.

Осмотрев руины города, Черчилль выразил свое сомнение Сталину, удастся ли восстановить Севастополь, и не лучше и проще было бы вообще отстроить его на новом месте. Истории известен дословный ответ Сталина:

- Севастополь будет возрожден как русский город!

Послевоенный Севастополь – это город военных моряков и корабелов, рыбаков и науки, город ослепительно белых домов из инкерманского камня под голубым небом. Севастополь – это город двух цветов: белого и голубого. Флотская форма и облака, паруса яхт и поражающие изяществом линий лайнеры – это белый. Матросские воротники и бьющая о берег волна – голубой.

Тогда казалось, что все самое худшее уже позади, а впереди лишь радость и счастье. Тогда можно было ночи напролет гулять по улицам, не допуская даже мысли о том, что с тобой может что-либо случиться. Тогда наш военно-морской флот непрестанно пополнялся новейшими ракетноносцами, а рыболовецкий – самыми современными супертраулерами. Тогда дни военно-морского флота, равно как и дни цветов превращались в столь массовые народные гуляния, равных которым не было нигде и никогда. Весь город и весь флот выходили на улицы. Гремела музыка. Над головами танцующих в ночном небе с треском рассыпались искры салютов и никто не мог предположить, что до беды осталось уже совсем немного, что истоки ее уже затаились в строящемся ударными темпами секретном объекте «Заря» – даче последнего генсека в Фаросе.

xxx

Прошло всего лишь несколько лет, когда предательство и измена политиков раскололи великую державу. И если иные города и веси восприняли случившееся как нечто неизбежное, чему нельзя ни противиться, ни сопротивляться, то над Севастополем сразу же взметнулись ввысь флаги сопротивления и борьбы: красные революционные и бело-синие Андреевские, созывающие под свою сень всех тех, кому была дорога наша держава. А ночами на обгаренных кровью севастопольских камнях стали появляться надписи, призывающие не склонять голов: «Севастополь-Москва! Крым-Россия! Наше дело правое! Мы победим!» В те смутные дни остался верен Отечеству и присяге

доблестный Черноморский флот во главе со своим доблестным командующим адмиралом Игорем Касатоновым. На все щедрые посулы врагов города и флота адмирал отвечал неизменное: «Я русский моряк и своей честью не торгую! И флот, и Севастополь принадлежат России, и мы будем драться за каждую пядь нашей земли!».

Так чей же он все же сегодня, согласно всем международным и юридическим правилам, Священный город России? Ответ на этот вопрос однозначен: согласно всем существующим документам Севастополь всегда принадлежал и сегодня принадлежит только России.

Но, как же, все же могло случиться, что Севастополь попал в чужие руки чужого, пусть даже пока еще нам дружественного государства? Ответ на этот вопрос с одной стороны прост: пользуясь борьбой за власть тогдашних российских руководителей, город попросту... украли. Оказывается при желании в наше время можно воровать у соседнего государства даже целые города! С другой стороны свет на вопрос внезапного попадания Священного города под украинскую длань сокрыт покровом тайны, ибо мы до сих пор не знаем, и неизвестно узнаем ли когда-нибудь вообще все тайные пружины неведомого нам сговора...

Что же ждало Севастополь? Российская сторона свою позицию тогда определила в Постановлении Верховного Совета Российской Федерации от 9 июля 1993 года «О статусе города Севастополя», где однозначно сказано: Севастополь – российский город! Теперь слово за Украиной. Когда же, наконец, сосед вернет украденное! Двум братским народам и дальше жить вместе, невзирая на политические амбиции иных случайных властителей. Но справедливость должна быть, рано или поздно, восстановлена. Нельзя звать братом и другом, его же обворовав.

Сегодня снова, как и множество раз, прежде, именно Севастополь стал камнем преткновения для многочисленных явных и скрытых врагов России, именно здесь претерпели снова крах их коварные замыслы. За ходом этой неравной борьбы с тревогой и надеждой следила вся Россия, поддерживая и ободряя севастопольцев.

Тогда в эпоху самого страшного нашествия Запада, в эпоху развала великой страны, утери духовных ценностей и великого национального духа именно Севастополь вновь становится символом нашей борьбы за Великую Россию, за завтрашний день русского народа. Севастопольцы так и не смирились с происшедшим, так и не склонили головы. Несмотря на все потуги оккупантов, Севастополь так и не был до конца покорен, он так и не сдался на милость победителей.

Священный город держался из последних сил, он сражается и верил, что восторжествует его правое дело, а победа будет за ним. Да иному просто и не могло быть! Ведь вместе со Священным городом в это верила и вся Россия. И настал день, и пришел час, когда Севастополь вышвырнул оккупантов со своей священной земли.

xxx

С началом антигосударственного переворота в Киеве в конце 2013 - начале 2014 года Севастополь оказался перед трудным выбором. С одной стороны, жители города не испытывали никакой симпатии к олигархической клике президента Януковича и не собираются выступать на защиту его интересов. С другой стороны, они не могли допустить прихода к власти в Киеве оголтелых националистов, несущих угрозу Священному Городу, который, более 20 лет подвергаясь насильственной украинизации и этнической ассимиляции, отстаивал свое право на русскую историю и русский язык.

Бесконечно долгая и невероятно многообразная жизнь Севастополя вместила в себя практически всю историю мира. Чего только не происходило здесь! Но неизменно из эпохи в эпоху, из века в век прослеживалась неразрывная связь этой земли с Россией. Здесь обитали пращурь наших предков, крестились наши князья и богатыри, отсюда шел свет православия, и здесь рождалась наша азбука, отсюда пришла к нам мудрость и понимание прекрасного, здесь сражались и погибали наши великие герои. Порой может

показаться, что столько событий просто невероятно для одного города. Но на самом деле ничего удивительного здесь нет, ибо это не просто город – это Севастополь!

Трижды в течение только трех последних столетий именно Священный город являлся одним из основных форпостов России, в ее противоборстве с пытавшейся сокрушить нас Европой.

Так было в 1787-1791 годах, когда наше государство было вынуждено вести кровопролитную борьбу сразу на два фронта: на Балтике и на Черном море. Именно Севастополь стал в ту пору олицетворением выдающихся морских побед при Фидониси, Тендере и Керчи. Именно выйдя из Севастополя, флот предводительствуемый Святым Федором Ушаковым в победном сражении при Калиакрии поставил и победную точку во всей долгой борьбе с алчной Европой.

Так было спустя сто лет в Крымской войне, когда Россия вновь подверглась яростной атаке объединенной против нее Европы. На этот раз Севастополь становится центральным пунктом этого нападения. Именно под его стенами, истекая кровью, вражеские полчища, были вынуждены отказаться от своих планов расчленения и уничтожения нашего Отечества. Россия вновь выстояла благодаря своей священной земле!

Очередное нашествие Европы, на этот раз уже фашистской... И опять Севастополь в эпицентре грандиозного сражения за независимость Отечества. Опять ценой своей крови он обеспечивает разгром врага на Волге и Кавказе. Именно с отчаянных рукопашных схваток на Херсонесском мысу начинается трудный, но неотвратимый поворот той Великой Отечественной войны.

В 2014 году именно Севастополь после почти четверти века оккупации первым поднял знамя борьбы с украинским национализмом и первым сбросил с себя вражеские оковы.

...Жизнь не стоит на месте, события вокруг Священного Города развиваются стремительно, а потому, когда ты, читатель, будешь читать эти строки, в судьбе Севастополя произойдет немало новых значимых событий. Но уже сегодня ясно, что Севастополь возвращается домой. Он возвращается в Россию! Это возвращение не будет легким, впереди севастопольцев ждет еще немало трудностей. Но главное уже сделано. Севастопольцы твердо знают, что как бы ни был тернист этот путь, они обязательно вернуться к матери России. И с этого пути их не свернуть никогда и никому.

Сегодня история пишет очередную главу жизни Священного города, главу его сегодняшней борьбы за право быть русским. Глава эта еще не дописана, но концовку ее я знаю твердо - Севастополь вскоре снова вернется в объятия своей матери России, поручкой тому все его великое прошлое.

И как знать, может быть, провидение вновь остановило свой выбор на Священном городе, чтобы именно с него начать собирание российских земель, чтобы именно с него началось возрождение нашего Отечества, возрождение нашего самосознания и нашего духа, а потому счастлив народ, имеющий свою священную землю. Счастлив потому, что, обладая этим божественным талисманом, он не может не возродиться. Каждое поколение, уходя, оставляет детям самое сокровенное и дорогое, а потому и мы должны и обязаны сохранить нашим потомкам то, что в свое время было завещано нам – великую святыню России – Севастополь.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Саблин Д.В.</i> Предисловие	3
Часть 1. Политический кризис на Украине: уроки и выводы для России	5
<i>Бочарников И.В.</i> Украинский кризис как следствие политики ЕС и НАТО по созданию пояса стратегического окружения России	5
<i>Гушер А.И.</i> Кризис на Украине: стратегические аспекты	16
<i>Герасимов А.В.</i> Украинский кризис и его геополитические последствия для России	19
<i>Манойло А.В.</i> Вооруженный мятеж в Украине – тревожный сигнал для России	23
<i>Овсянникова О.А.</i> Гуманитарные аспекты политического кризиса на Украине	31
Часть 2. Республика Крым и город-герой Севастополь – возвращение в Россию	34
<i>Иванов А.Г.</i> Политико-правовые и социально-экономические аспекты воссоединения Республики Крым и города-героя Севастополь с Россией	34
<i>Ружейников В.В.</i> Краткая история политической субъектности Крыма	39
<i>Шигин В.В.</i> Возвращение святыни	45